355.
3-12

ЗА РОДНОЙ СЕВЕР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
1945

Внесено
в каталог

169990

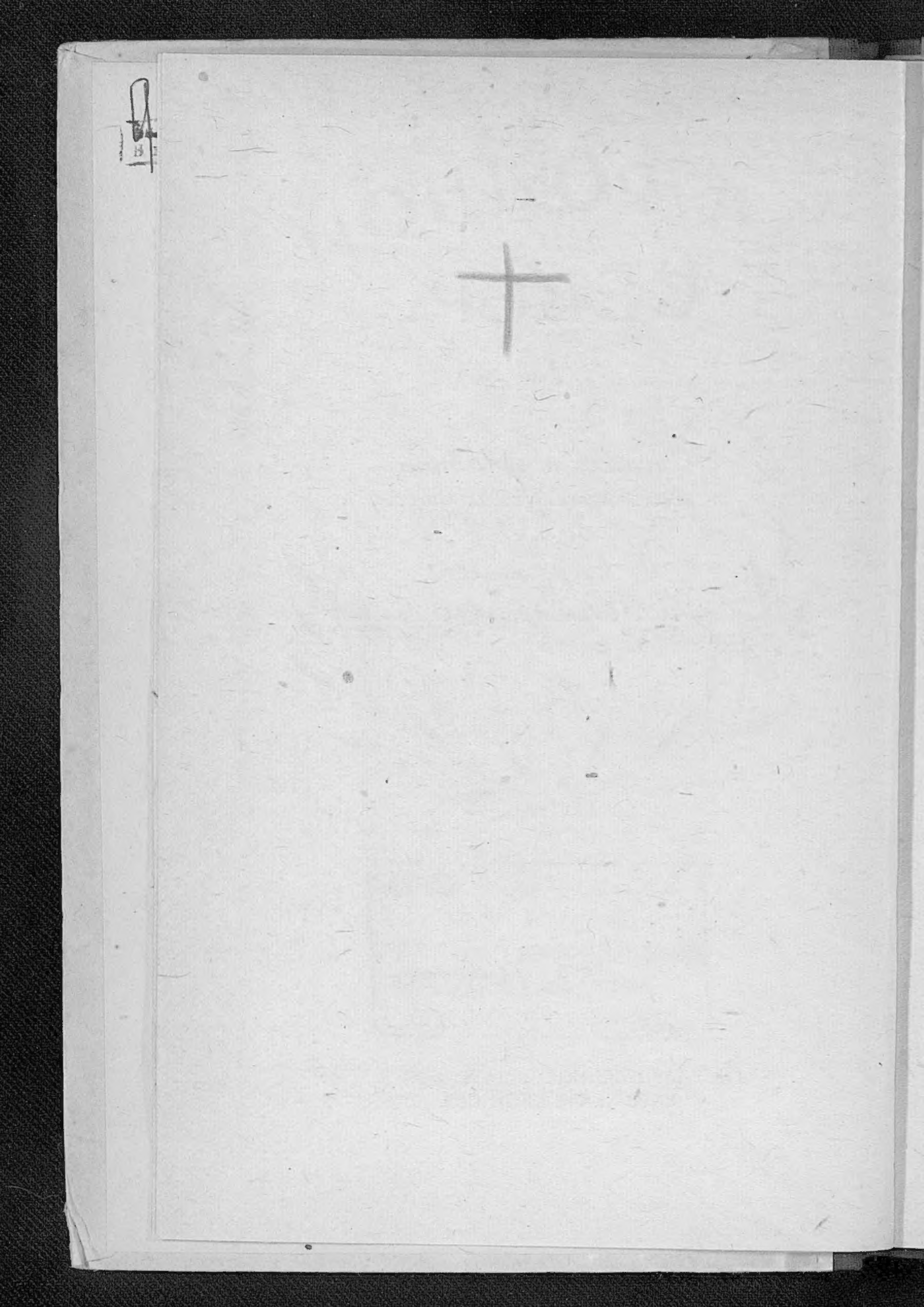
355,В
З-12

ЗА РОДНОЙ СЕВЕР

*Очерки и статьи
о наступательных
боях
в Карелии
и Заполярье*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБ-КА
Партийных курсов
Ленинградского Обкома и Горкома ВКП(б)
Инв. № 169990
ДВОРЕЦ УРИЦКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
1945

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

22 июня 1941 года гитлеровские банды обрушились на мирные города и села нашей родины. В стратегических планах гитлеровского командования Советскому Северу было отведено немаловажное место. Немецкие захватчики, вместе со своими финско-фашистскими пособниками, решили захватить Советскую Карелию, Заполярье, Кировскую железную дорогу, незамерзающий порт Мурманск, перерезать Северный путь сообщения Советского Союза с союзными демократическими государствами и лишить Советский Союз всех богатств Северного края.

Доблестные части Красной Армии сорвали планы гитлеровского командования. Враг не смог захватить ни Мурманска, ни Кировской железной дороги. Войска Карельского фронта в упорных оборонительных боях изматывали силы противника, истребляли его живую силу и технику, наносили ему один за другим жестокие удары. В боях под Повенцом, Масельской, на Ребольском, Ухтинском, Костеньгском, Кандалакшском, Мурманском направлениях немецко-финские захватчики потеряли десятки тысяч своих солдат и офицеров, их трупы остались гнить в лесах и болотах Карелии, среди суровых сопок Заполярья.

Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, войска Карельского фронта в июне-июле месяцах 1944 года перешли в наступление и сокрушили финскую оборону в районе р. Свирь, между Ладожским и Онежским озерами, а также севернее Онежского озера. В результате нанесенных Красной Армией ударов финская армия потерпела полное поражение. Советскими войсками были освобождены Петрозаводск, Вознесенье, Подпорожье, Олонец, Питкяранта, Сальми, Повенец, Медвежьегорск, Кондопога, Суоярви и др. Наши части вышли на государственную границу. В итоге успешных наступательных действий Красной Армии на Карельском перешейке, в Прибалтике и Южной Карелии Финляндия была вышиблена из войны. Но на Севере, в Заполярье еще оставались немецко-фашистские войска.

В октябре 1944 года в районе западнее гор. Мурманска войска Карельского фронта нанесли новый удар немецко-фашистской армии. В жестоких и упорных наступательных боях, в трудных условиях Заполярья, была разгромлена 20-я Лапландская немецкая

армия, освобождены от фашистских захватчиков район никелевых рудников, гор. Печенга и вся Печенгская область. Таким образом Советское Заполярье было навсегда очищено от гитлеровских убийц и палачей. Советские войска вышли на территорию союзной Норвегии, освобождая союзный нам норвежский народ от ига немецких оккупантов.

Бои за освобождение Карелии и Заполярья изобилуют примерами мужества, бесстрашия и высокого воинского умения и мастерства бойцов, офицеров и генералов Карельского фронта, которые вписали незабываемые страницы в историю Великой Отечественной войны советского народа против немецко-финских захватчиков на Севере. Правительство высоко оценило их ратный подвиг, учредив медаль «За оборону Советского Заполярья».

Статьи и очерки сборника о боевых действиях в Карелии и Заполярье писались по горячим следам боев. Сборник не претендует на полное освещение всех наступательных операций в Карелии и в Заполярье, он включает живые эпизоды, зарисовки, рассказы о главных событиях, дает основное представление о прошедших наступательных боях, в той последовательности, в какой они протекали.

И если сборник поможет читателю уяснить основные эпизоды наступательных боев, представить себе картину борьбы, проведенной нашими войсками в Советской Карелии и Заполярье, — задача сборника будет достигнута.

Майор С. Кирьянов

«Четвертый удар был нанесен в июне этого года в районе Карелии, когда Красная Армия разбила финские войска, освободила Выборг и Петрозаводск и отбросила финнов вглубь Финляндии. Результатом этого удара было освобождение большой части Карело-Финской Советской республики».

(И. В. Сталин — XXVII годовщина Великой Октябрьской социалистической революции)

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ МЕРЕЦКОВУ

Войска КАРЕЛЬСКОГО фронта при поддержке с фланга судов Ладожской военной флотилии, перейдя в наступление севернее и восточнее ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ, форсировали реку СВИРЬ на всем фронте от Онежского озера до Ладожского озера, прорвали сильно укрепленную оборону противника и, продвинувшись вперед в течение трех дней наступательных боев от 20 до 30 километров, заняли более 200 населенных пунктов, среди которых ПОДПОРОЖЬЕ, СВИРЬСТРОЙ, ВОЗНЕСЕНЬЕ, МИХАЙЛОВСКАЯ, МЕГРОЗЕРО, ПЕЧНАЯ СЕЛЬГА, БЕРЕЖНАЯ, МИКЕНТЬЕВА.

В боях при форсировании реки СВИРЬ и прорыве обороны противника отличились войска генерал-лейтенанта КРУТИКОВА, генерал-лейтенанта МИРОНОВА, генерал-майора ГНЕДИНА, генерал-майора МИКУЛЬСКОГО, генерал-майора АЛЕКСЕЕВА, генерал-майора ЛЕЩИНИНА, генерал-майора АБСАЛЯМОВА, генерал-майора СОПЕНКО, контр-адмирала ЧИРОКОВА, полковника МОСКАЛЕВА, полковника ВИНДУШЕВА, полковника БЛАЖЕВИЧА, полковника КАЛИНОВСКОГО, полковника ЗАПИРИЧА, инженер-капитана I ранга ГУДИМОВА, подполковника БЛАК; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ДЕГТЯРЕВА, генерал-майора артиллерии БРЕЖНЕВА, генерал-майора

артиллерии ПАВЛОВА, генерал-майора артиллерии ВОЕВОДИНА; танкисты генерал-майора танковых войск ШНЕЙДЕР, подполковника ТЕРЕНТЬЕВА, майора ТОРЧИЛИНА, майора ЕМЕЛЬЯНОВА, майора КРОТОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации СОКОЛОВА, полковника МИНАЕВА, полковника КАЛУГИНА, полковника УДОНИНА, полковника ЛАРЮШКИНА и саперы генерал-лейтенанта инженерных войск ХРЕНОВА, генерал-майора инженерных войск ИЛЬИНА, подполковника АРШБА.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «СВИРСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 24 июня, в 20 часов 30 минут столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, форсировавшим реку СВИРЬ и прорвавшим оборону противника, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим при форсировании реки СВИРЬ и прорыве обороны противника.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецко-финским захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин.

24 июня 1944 года.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ МЕРЕЦКОВУ

Войска КАРЕЛЬСКОГО фронта, в результате глубокого маневра на окружение с высадкой десанта на западном побережье Онежского озера, освободили от немецко-фашистских захватчиков столицу Карело-Финской Республики — город ПЕТРОЗАВОДСК, заняли город и железнодорожную станцию КОНДОПОГА, очистив тем самым от противника Кировскую (Мурманскую) железную дорогу на всем ее протяжении.

В боях за освобождение ПЕТРОЗАВОДСКА отличились моряки капитана I ранга АНТОНОВА, капитана 2 ранга КРОХИНА, капитан-лейтенанта ЕЛЬНИКОВА, капитана 3 ранга НИКУЛИНА, капитана МОЛЧАНОВА; войска генерал-лейтенанта ГОРЕЛЕНКО, генерал-майора СОПЕНКО, полковника ЦЫГАНКОВА, полковника АЛЕКСЕЕВА, подполковника ПИЛЬЩИКОВА; артиллеристы полковника ГЛОТОВА; саперы полковника ИВАНЧИХИНА и связисты капитана 2 ранга РОЖДЕСТВЕНСКОГО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение ПЕТРОЗАВОДСКА, представить к присвоению наименования «ПЕТРОЗАВОДСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 29 июня, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, освободившим столицу Карело-Финской Республики — ПЕТРОЗАВОДСК, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ПЕТРОЗАВОДСКА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецко-финским захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин.

29 июня 1944 года.

ПОДВИГ ДВЕНАДЦАТИ ГВАРДЕЙЦЕВ

Была белесая северная ночь. Ночь перед боем. По широким траншеям к реке подтаскивали переправочные средства. Где-то приглушенно жужжали амфибии. Крадучись на резиновых лапах, они по-кошачьи подбирались к реке. Возле нашего берега, в землянках, в блиндажах, в окопах и ходах сообщения, уже сидели бойцы.

В это же время в лощине, покрытой, словно марлей, легким белым туманом, командир роты гвардии лейтенант Иван Старопольцев держал слово перед своими «орлятами», так он называл своих молодых гвардейцев. Командир говорил тихо, но твердо, изредка останавливаясь и оглядывая строй.

— Мне нужны 12 отважных человек, которые под огнем первые форсируют водный рубеж и закрепятся на противоположном берегу. Кто хочет выполнить это задание?

Через несколько минут Старопольцеву показали списки добровольцев. Он взглянул на листки, исписанные разными почерками, и улыбнулся.

— Так и знал. Наверное, вся рота записалась. Ну, не орлята ли?

Но всех нельзя было посылать первыми через реку. Были выбраны самые смелые и умелые гвардейцы. 12 смельчаков, комсомольцев-героев, которым пред-

стояло вступить в трудную схватку с финнами, собрались в землянке. Здесь за два-три часа перед боем, они написали обращение ко всем воинам.

«Нам доверена почетная задача первыми форсировать реку. Мы клянемся, что поставленную задачу выполним с честью, хотя бы нам пришлось для этого пожертвовать своей жизнью. Мы призываем всех воинов, всех комсомольцев бить смелыми в бою, отдать все силы, а если потребуется — и жизнь для победы. Нет места финским захватчикам на нашей земле!

Смерть фашистским убийцам!

Комсомольцы-гвардейцы: Немчиков, Юносов, Тихонов, Павлов, Мытарев, Зажигин, Попов, Паньков, Маркелов, Барышев, Бекбосунов, Малышев».

Это мужественное обращение стало тут же известно не только бойцам роты Старопольцева. Его зачитали во многих подразделениях. Кое-где его дочитывали под грохот разразившейся артиллерийской грозы и казалось, что огневой бог своими ударами подтверждает правоту каждого слова 12 героев. А в это время смельчаки, привязав к поясам серебристые поплавки, уже пробирались по ходам сообщения к покатому берегу Свири. У выхода из траншеи они увидели саперов. Те уже все сделали. В кустах лежали 6 плотов с привязанными к ним чучелами. Саперы поработали на славу. Чучела, набитые травой, обшитые тряпками из шинелей, с масками на «лице» — издали были неотличимы от любого солдата.

— Тряпичный десант! — засмеялся кто-то из гвардейцев.

— Но! Но! — полусердито, полушутя одернул его другой. — Эти «солдатики» привлекут на себя весь финский огонь. Понимать надо!

Артподготовка подходила к концу, когда наши саперы ползком выволокли плоты из кустов и столкнули их в воду. Тихая вода заплескалась и пошла кругами. В это время сзади каждого плота по-двое бросились в воду гвардейцы.

— До свидания, товарищи! — крикнули им саперы.

— До свидания, на том берегу! — ответили гвардейцы.

И гвардейцы поплыли вперед, подталкивая плоты с чучелами. На вражеском берегу еще вздымали землю ввысь разрывы наших снарядов. А смельчаки плыли

вперед, не ожидая переноса огня, смело направляясь к чужой обороне.

Финны заметили плоты. Но дым разрывов, стлавшийся по воде, обманул противника. Чучела они приняли за солдат и открыли по ним для начала пулеметный огонь. Хитроумный замысел гвардейцев удался. Пряча головы за бревнами плотов, они продолжали настойчиво вести свою «флотилию» к вражескому берегу.

Когда плоты достигли середины реки, наша артиллерия перенесла огонь вглубь финской обороны. Часть финских огневых точек ожила и в свою очередь открыла огонь по плотам. А они продолжали двигаться вперед неуклонно, почти в одном строю: никто не хотел и не мог отстать.

Тогда противник обрушился на упрямые плоты огнем из минометов. Разрывы поднимали вверх светлые столбы воды, которые грозили вырвать плоты из рук гвардейцев. Но они держали их цепко — и двигались вперед, героически отвлекая на себя весь вражеский огонь.

Пользуясь этим, в стороне сел на лодки взвод офицера Бурлакова. Нажимая на весла, бойцы стали стремительно приближаться к вражескому берегу. Финны по ним почти не били, и кто передаст то уважение и благодарность, которые чувствовали в это время наши солдаты к двенадцати героям, дерзко вызвавшим на себя огонь! А гвардейцы уже приближались к берегу противника. Почувствовав под собой дно, они оставили плоты и, на ходу строча из автоматов, борясь с течением, побежали вперед.

Вперед! Скорее вперед! На землю, чтобы в смертоносной схватке сцепиться с врагом и победить его. Ошеломляющим был удар героев-гвардейцев. Финны, оставляя траншеи, бросались наутек...

Все двенадцать героев-гвардейцев со славой выполнили опасное задание и остались живыми. Всем им присвоено звание Героя Советского Союза. Сейчас они вместе со своими товарищами продолжают бить смертным боем врага. Уже далеко за Свирью они услышали Приказ Верховного Главнокомандующего. Этот приказ, слова благодарности — лучшая награда воинам за мужество, отвагу, за ратный труд.

Лейтенант А. Кондратович

ПРОРЫВ НА СВИРИ, У ЛОДЕЙНОГО ПОЛЯ

Река Свирь вытекает из Онежского озера и впадает в Ладожское озеро. Ширина реки в верхнем и среднем течении 250—360 метров, в нижнем 500—700 метров. Глубина ее — от полутора до шести метров, а в нижнем течении и больше. Таковы размеры водной преграды, которую перешагнули войска Карельского фронта в районе Лодейное Поле.

Форсировав Свирь и пробив первую брешь в обороне финнов, проходившей по северному берегу реки, наши войска за первый день наступления продвинулись вперед, значительно расширив прорыв по фронту.

Наступление Красной Армии в районе Лодейного Поля началось в условиях непосредственного соприкосновения с противником. К Лодейному Полю финны вышли еще осенью 1941 года. С того времени они непрерывно укрепляли этот оборонительный рубеж и воздвигли на северном берегу реки многочисленные противопехотные и противотанковые препятствия. Но эти препятствия не остановили наступающих. Форсировав реку Свирь, советские воины, оснащенные могучей техникой, еще раз показали, что для Красной Армии нет непреодолимых преград.

Наступлению на Свири предшествовала тщательная подготовка. Были приняты все меры для того, чтобы скрыть от противника направление главного удара. Например, наши артиллеристы, как правило, производили пристрелку с тех позиций, которые были противнику ранее известны. То же самое делали и минометчики.

С большим искусством был подготовлен плацдарм для форсирования реки. Чтобы скрыть сосредоточение переправочных средств, на определенных участках были вырыты так называемые «кормушки». Сотни орудий прямой наводки были спрятаны в непосредственной близости от воды, на заранее подготовленных специальных площадках. Штурмовые отряды и десантные группы находились в специальных щелях, чтобы по первому сигналу сесть на лодки и отплыть на тот берег. Несмотря на большой размах земляных работ, противник ничего не замечал. Строгая маскировочная дисциплина обеспечивала скрытность действий наших войск. Тщательная подготовка плацдарма для форсирования

явилась одной из основ успешного преодоления водной преграды.

Бои за реку Свирь еще раз подтвердили необходимость тщательной разведки. Наши войска заранее изучили не только подступы к реке, но и ширину и глубину ее, характер грунта на дне и скорость течения. Разведка вражеских укреплений и огневых позиций позволила нашему командованию правильно спланировать авиационное и артиллерийское наступление и всю систему огня.

Следует, в частности, подчеркнуть, что в разрушении неприятельской системы огня значительную роль сыграли наши орудия прямой наводки. Они непосредственно сопровождали десантные группы, в упор расстреливали те вражеские огневые точки, которые ожили после артиллерийской и авиационной подготовки.

Как показал опыт форсирования Свири, борьба на водном рубеже требует предельной быстроты действий. Одним из первых форсировали Свирь бойцы капитана Никонова и старшего лейтенанта Иванова. Преодолев реку, они, не медля ни минуты, рванулись на штурм вражеских оборонительных укреплений. В полосе их наступления противник имел 6 уцелевших дзотов. Стоило нашим бойцам задержаться хотя бы на несколько минут, — и эти огневые точки могли причинить наступающим существенный урон. Однако, советские воины действовали энергично и настойчиво. Штурмовая группа, возглавляемая сержантом Морозовым, блокировала и уничтожила дзоты врага.

Этой же цели — стремительности нападения на неприятеля — были подчинены и формы преодоления водного рубежа. Н-ское гвардейское подразделение, например, переправилось исключительно с помощью подручных средств. Гвардии сержант Ищенко и рядовой Озшович переплыли реку на плащпалатках, набитых соломой. Бойцы офицера Жукова использовали штурмовые мостики.

Инициатива офицеров и рядовых позволила нашим подразделениям так быстро переправиться на противоположный берег реки. Не ждать сложа руки, пока подойдут понтоны, лодки и другие переправочные средства, а всемерно использовать подручные материалы: бревна, доски, бочки и т. д. — вот чему учит опыт боев на Свири.

С выходом на северный берег реки Свирь наши войска вступили в полосу лесных массивов, изрезанных ручьями. Ломая сопротивление противника, советские воины неуклонно расширяли захваченный накануне плацдарм. Только за один день наши войска овладели районным центром Ленинградской области Подпорожье и заняли населенные пункты: Назарьевская, Старая и Новая Свирская слобода, создав все условия для дальнейшего успеха наступления.

Гвардии майор К. Демин

ДЕСАНТ НА ЛАДОГЕ

В разгроме финнов на Свири большую роль сыграл десант, высаженный на берег Ладожского озера в глубоком вражеском тылу. Перед десантниками была поставлена задача оседлать важнейшую шоссейную и железную дороги и продержаться здесь до прихода основных сил, лишив противника возможности подбрасывать подкрепления и увозить технику. Эта задача была выполнена с честью.

Десант высадился на берег, занятый противником, рано утром. Высадка была произведена быстро и организованно, несмотря на противодействие вражеской авиации и береговых батарей. Первыми высадились бойцы офицера Кондрашева. Они, уцепившись за берег, перерезали шоссейную и железную дороги и дали возможность высадиться на берег другим подразделениям, затем расширили плацдарм и закрепились.

Опомнившись, финны предприняли множество контратак. Начались напряженные бои. Враг прилагал все силы к тому, чтобы сбросить десантников в озеро. Финны бросали в бой отборные части, издавали строжайшие приказы. Нередко идущим в атаку солдатам давался морфий. Но ничто не могло сломить мужества и стойкости десантников. Они дрались героически.

Бесстрашный подвиг совершил старший краснофлотец коммунист Александр Мошкин. Во время одной контратаки он уничтожил 9 финнов. Но вот в траншею, в которой находился Мошкин, ворвались два вражеских солдата и сзади набросились на моряка. У Мошкина

за поясом висела граната «Ф-1». Отважный моряк выдернул кольцо и от взрыва гранаты погиб геройской смертью, уничтожив вцепившихся в него врагов.

В укрытие, где находился ефрейтор Агафонов и еще несколько бойцов, упала финская граната. Агафонов схватил эту шипящую гранату и отшвырнул ее в сторону финнов. Отважно действовал шофер ефрейтор Мартынов. Он на трофейной машине, несмотря на сильный огонь врага, доставлял в подразделение боеприпасы и вывозил оттуда раненых.

Наиболее сильные контратаки финнов выдержали бойцы офицера Кондрашева. Достаточно сказать, что в течение неполных двух суток на участке одной роты враг контратаковал превосходящими силами 20 раз. Но финнам не удалось сбить роту с занимаемых рубежей. Славные воины дали клятву — «Умрем, но не отступим» и с честью выполнили ее. При отражении вражеских контратак особенно отличились лейтенант Морозов, красноармеец-пулеметчик Петросян, старший сержант Молков, уничтожившие десятки финских захватчиков.

Успех десантной операции обеспечили тщательная подготовка, отличная боевая выучка и высокий моральный дух десантников. Перед высадкой на берег весь личный состав прошел тренировку в посадке на корабли и высадке. Каждому бойцу-десантнику была выдана памятка, сыгравшая немаловажную роль. Каждый офицер и боец хорошо знали задачи — общую и личную свою. Это обеспечило уверенность в действиях. Умение хорошо и быстро окапываться позволило в короткое время создать крепкую оборону и свести до минимума потери от сильного артиллерийского и минометного огня. Хорошо было организовано взаимодействие с кораблями и авиацией. Артиллеристы кораблей и летчики-штурмовики оказали десанту большую помощь. Необходимо отдать должное умению и отваге связистов. Они на протяжении всей операции обеспечили непрерывную связь не только по радио, но и проволочную.

Моральный дух десантников был исключительно высок. Погибший смертью храбрых краснофлотец Мошкин перед высадкой писал: «Клянусь драться с врагом не щадя сил и самой жизни во имя моей родины». Записку с этими словами он хранил в партийном билете, вместе с портретом товарища Сталина; [illegible] у многих десантников. В поднятии морального духа бой-

Инв. № 169990

цов огромную роль сыграла партийно-политическая работа, проводившаяся непрерывно. Десантники постоянно были в курсе событий и на других фронтах. Факты героизма отдельных бойцов и офицеров быстро становились достоянием всех и поднимали на подвиг. Большую роль сыграли отпечатанные на машинке листовки и боевые листки, переходившие из рук в руки.

Десантники действовали, как единый, крепко сколоченный коллектив. Ядром коллектива были коммунисты и комсомольцы, показавшие образцы героизма и воодушевлявшие своим личным примером всех бойцов.

Вместе с другими отличившимися воинами наших частей, отважные десантники удостоились благодарности Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Эта благодарность великого вождя воодушевляет всех воинов на новые подвиги во славу родины.

Майор М. Данилкин

КАК БЫЛА ПРОРВАНА ФИНСКАЯ ОБОРОНА В РАЙОНЕ МАСЕЛЬСКАЯ — МЕДВЕЖЬЕГОРСК

Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, части Карельского фронта 20 июня 1944 года перешли в наступление. За 15 дней упорных боев была прорвана сильно укрепленная, глубоко-эшелонированная оборона финнов на Медвежьегорском направлении. Преодолевая естественные преграды — межозерные дефиле, непроходимые болота, высоты, усиленные инженерными укреплениями противника, части фронта за этот период с боями продвинулись вперед от 110 до 150 километров, очистив от врага территорию в 16.850 квадратных километров.

Частями Н-ского соединения совместно с другими частями фронта освобождена столица Карело-Финской Республики город Петрозаводск и полностью очищена от противника Кировская (Мурманская) железная дорога, на всем протяжении от Масельской до Петрозаводска.

Прорванная оборона финнов представляла собой цепь узлов сопротивления и опорных пунктов, прикрытых двумя-тремя линиями проволочных загра-

ждений в 3—5 колов и минными полями. Она включала 2—3 линии траншей в полный профиль с ходами сообщения и многочисленными хорошо оборудованными дзотами и дотами с бронеколпаками.

В некоторых тыловых оборонительных рубежах имелись железобетонные казематы с установленными в них крупнокалиберными пулеметами и орудиями, подбрустверные блиндажи, убежища, ниши для боеприпасов.

Оборонительный рубеж противника на линии озер Вожма — Матко — Ламци — Венозеро, западный берег озера Плотичье состоял из двух линий траншей с построенными в них железобетонными дотами с бронеколпаками и бомбоубежищами. Перед первой линией траншей располагалась проволочная сеть в две полосы по пять рядов кольев каждая. В промежутках между полосами колючей проволоки были уложены гранитные надолбы в четыре ряда. Проволочная сеть опоясывалась минными полями и «сюрпризами», разминировать которые обычным способом не представлялось возможным. Подступы к оборонительной полосе простреливались артиллерийским и фланкирующим пулеметным огнем из дотов и со специальных пулеметных площадок. Глубина полосы тылового оборонительного рубежа достигала от 3 до 6 километров.

Войсками фронта была прорвана сильно укрепленная полоса обороны Медвежьегорского укрепленного района. Эта оборонительная полоса обладала многочисленными тяжелыми огневыми сооружениями, связанными между собой ходами сообщений и траншеями, усиленными противотанковыми и другими препятствиями (проволочная сеть, спотыкачи, надолбы из рельс). Железобетонные доты были защищены от тяжелых снарядов, оборудованы электроосвещением, вентиляцией, переговорными трубами и были приспособлены для длительного пребывания в них гарнизонов. Все оборонительные полосы Медвежьегорского укрепрайона были расположены на господствующих высотах, тщательно замаскированы и имели хороший обзор и обстрел.

Таким образом, частям Н-ского соединения пришлось иметь дело с заранее подготовленной, долговременной обороной финнов. Прорыв таких укреплений и позиций противника сопряжен был с большими

2*

трудностями и требовал отличной выучки бойцов и командиров, сноровки, умелого тактического маневра, хорошей организации взаимодействия пехоты с артиллерией, танками и авиацией.

Потребовался также исключительный героизм и отвага наших славных саперов по разминированию дорог, населенных пунктов, строительству мостов и гатей с целью обеспечения продвижения наших частей. Только за 10 дней наступательных боев нашими саперами обезврежено свыше 16 тысяч мин, разминировано более 250 километров дорог и до 140 инженерных сооружений. Особенно отличились в этой работе саперы офицера Луговкина. Ими обезврежено до 8.000 мин, разминировано более 80 километров дорог. Благодаря героизму таких саперов, как Бабочкин, Черепов, Мальцев, Сивик, Долговых, Погибаев и другие — наши части бесперебойно обеспечивались путями продвижения боевой техники и боеприпасов на переднюю линию.

В ходе наступательных боев особо отличились бойцы и командиры одной части. Они нанесли большие потери врагу в живой силе и технике, освободили крупнейшие города Карело-Финской республики — Медвежьегорск, Кондопогу, Петрозаводск и другие.

Героически дрались бойцы батальона Тамарова. В одном из боев умелым обходным маневром батальон отрезал путь отхода арьергардных сил финнов и ударами с тыла, фронта и флангов уничтожил почти всю группировку. На поле боя противник оставил до 100 убитых и раненых солдат, в том числе командира батальона. Бойцами взяты трофеи: 3 грузовых машины, 5 станковых и 10 ручных пулеметов, 2 рации, 12 автоматов, 16 километров кабеля, 20 велосипедов и другое имущество.

Перед ротой офицера Каменчука была поставлена задача — выбить противника с занимаемых позиций и начать преследовать его. Враг оказывал сильное сопротивление. Офицер Каменчук направил группу своих бойцов во фланг и тыл противника. Одновременным ударом с трех сторон рота блестяще выполнила задачу: овладела опорным пунктом противника и начала его преследовать. В этом бою героически дрался комсомолец офицер Желамко. Он первым преодолел проволочное заграждение и вступил в рукопашную схватку с противником. Противотанковой гранатой ему оторвало

обе ноги. Финны бросились к нему. Комсомолец Желамко схватил гранату, зубами вытащил чеку и вместе с собой подорвал финнов, пытавшихся взять его в плен.

Отличная выучка и мужество бойцов, умение офицеров управлять боем, слаженное взаимодействие всех родов войск обеспечили прорыв сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника и создали условия для успешного продвижения частей фронта вперед.

Газета Н-ской Армии

КАК БЫЛ ВЗЯТ МЕДВЕЖЬЕГОРСК

Один из красивейших городов Карелии — Медвежьегорск — расположен на берегу Повенецкого залива. Бои за этот город, являющийся в то же время крупной железнодорожной станцией на Кировской магистрали, носили острый и ожесточенный характер.

Оборона финнов на Медвежьегорском направлении проходила по линии группы островов и по западному берегу Беломорско-Балтийского канала, вплоть до берегов Повенецкого залива. Таким образом, вражеская оборона на этом участке почти наполовину состояла из водных преград. Межозерное пространство здесь представляет собой трудно проходимую лесисто-болотистую местность.

Основная оборонительная полоса финнов состояла из сплошных линий — траншей, вырытых в полный профиль, и долговременных огневых точек с бронированными колпаками. Вес каждого колпака 11 тонн, а толщина брони 15 сантиметров. Перед дотами проходила густая сеть проволочных заграждений из семи рядов в четыре кола, спираль Бруно, противотанковые надолбы, минные поля. Глубина первой оборонительной полосы финнов достигала 12—15 километров.

Два с лишним года укрепляли финны этот участок своей обороны, являющийся ключом к Медвежьегорску. Здесь работали, кроме войсковых и инженерных частей, специальные рабочие батальоны из трудообязанных, привезенных из глубины Финляндии. Пленный финский солдат, захваченный нашей наступающей частью, рассказал, что оборонительные работы на одной из таких сильно укрепленных высот, нахо-

дящихся между двумя озерами, обошлись финскому командованию в один миллион триста тысяч марок.

На Медвежьегорском направлении крупными узлами сопротивления противника являлись: район Великая Губа, разъезд № 14, рабочий поселок Повенец, район шлюза № 7 и роща Круглая.

На эти мощные опорные пункты финнов обрушилась вся мощь советской артиллерии. После интенсивной артподготовки во второй половине дня 20 июня части Н-ского Краснознаменного соединения перешли в наступление, форсировали реку Самозерка, реку Повенчанка, Беломорско-Балтийский канал и вышли на шоссейную дорогу, идущую на Пиндуши. Подразделение офицера Федорова обошло рабочий поселок Повенец с северо-запада и, сломив сопротивление финнов, овладело им к утру 21 июня.

Преследуя отходящего противника, бойцы офицеров Федорова и Тихонова к 10 часам утра вплотную подошли к восточной окраине рабочего поселка Пиндуши, а в 12 часов заняли его.

Развивая успех, подразделения офицеров Бабенко и Пильщикова на плечах отходящего противника подошли к юго-восточной окраине Медвежьегорска и завязали здесь бои. К 20 часам от противника была очищена северо-восточная и юго-западная части города. Наши бойцы вышли на рубеж реки Кумса и подошли вплотную к железнодорожной станции Медвежьегорск. Нанося удары по укреплениям и живой силе врага и преодолевая сильное огневое сопротивление, советские воины к исходу 22 июня овладели вокзалом, железнодорожными путями, лесопильным заводом, стадионом, а 23 июня враг был выбит из районов Школьного и Октябрьского.

Особенно сильные бои происходили в районе третьей оборонительной полосы противника, проходящей по линии — совхоз Вичка — завод-городок Первомайский. Противник держал в своих руках господствующую над городом высоту Медвежья гора и еще две высоты и здание тубсанатория и оттуда вел сильный артиллерийский огонь по наступающим советским войскам.

Третья оборонительная полоса врага представляла собой медвежьегорский укрепленный район. За два года противник соорудил здесь несколько подземных туннелей с ходами сообщения. Здесь находились дзоты

и доты, снабженные бронированными колпаками, и бетонированные колпаки. Весь сектор обстрела финны расчистили и обнесли каменными надолбами, проволочными заграждениями, минными полями.

23 июня после мощного удара нашей авиации по вражеским войскам наши подразделения одновременно начали штурм всех очагов сопротивления финнов. Подвижной отряд из подразделения офицера Ведюшина ворвался в финские траншеи, непосредственно прилегающие к санаторию. В это же время группа разведчиков, возглавляемая старшим лейтенантом Сендик, ворвалась на северную окраину военного городка и завязала рукопашный бой. Используя успех разведчиков, батальон Тихонова начал штурм группы домов городка и в течение одного часа овладел городком.

На всех участках разгорелись упорные бои, в ходе которых наши воины показали образцы мастерства и героизма. Коммунист Потемкин, возглавивший группу разграждения, показывал личный пример неустрашимости в бою, и когда был ранен, не ушел с поля боя. Несколько пулеметных точек подавил рядовой Зыкин.

Бой за Медвежьегорский укрепленный район продолжался несколько часов. Не выдержав натиска, финны бросились бежать, оставив на поле боя много трупов и боевой техники. Вскоре финны бросили в контратаку резервный батальон. Но он не имел успеха. К утру 24 июня город Медвежьегорск снова стал советским.

Майор Л. Саксонов

Старший лейтенант А. Бектемисов

ОГНИ ПОБЕДЫ

Прорвана вторая линия обороны. Финны спешно отступают на запад. Во втором часу ночи наши бойцы поднимаются на высотку. Внизу блестит озеро, а за ним раскинулась деревня Плакковара, утонувшая в густой березовой роще. Кажется, она вымерла. Но вдруг в окнах домов вспыхивают огоньки. — Что это значит? Остановившиеся на минуту бойцы недоумевают. Кто зажег свет? Высылаются разведчики и они выясняют.

что свет зажгли в своих домах жители села. Это вспыхнули первые огни победы в честь воинов-освободителей.

Бойцы идут дальше. Им нельзя останавливаться, они спешат, преследуя отступающего врага, не давая ему закрепляться на промежуточных рубежах. Вот на взгорье показалось село Покровское. Оно сохранилось, ни один дом не пострадал. Но населения здесь нет. Где же оно?

Об этом рассказал нам мальчик Коля Поздняков. Завидя наши войска, он первый прибежал в село. За ним пришел второй мальчик — Максим Архипов. Они сообщили, что население деревни в лесу. Мы пробираемся узенькой тропой по густой чаще березняка. На пути встречается бурная речка Кумса. На ней плотина.

— Когда мы услышали, что финны взрывают на дороге мосты, то мы плотину эту закрыли, — говорит Коля.

— Зачем?

— Чтобы задержать воду и чтобы Красная Армия быстрее и легче переправлялась через реку, — отвечает он.

Наконец мы услышали голоса. Коля говорит:

— Это наши.

Навстречу поднимаются с земли старики, женщины, дети. Все бегут к нам. Впереди Иван Иванович Филиппов. У него два сына в Красной Армии. Это он и мальчик Коля первыми догадались закрыть плотину. Мы слышим крики, возгласы:

— Пришли! Здравствуйте, товарищи! Родные наши!

Трогательная, волнующая встреча. Нам предлагают молоко — все, что осталось в лесу и чем они рады угостить. На глазах у всех слезы радости. У каждого из них муж или сын, или отец в Красной Армии. И все спрашивают, не встречались ли нам их родные, не пришел ли кто сюда. В лес прибежал их односельчанин — младший лейтенант Иван Шалаев. К нему бросились люди с криками:

— Иван! Ванечка!

Шалаев долго шел в родное село. В его доме пишутся эти строки. На полу, на столах, на окнах валяются патроны и другое военное имущество. Его бросили жившие здесь финны. Кое-как они успели убежать

за озеро, в соседнюю деревню Кумса. Там сейчас идет бой. Вот-вот и эта деревня будет освобождена. В Покровское приходит майор Иван Петрович Годарев. Он останавливается на окраине у широкого озера, с волнением протягивает руку на запад и говорит:

— За этим озером — моя родная деревня. До нее всего шесть километров.

Скоро придет майор в свой родной дом...

У озера в лесу, в трех километрах от села Покровское, стоят жители Кумсы. Их здесь 52 человека. Они рассказывают нам, что, удирая, финны успели только прокричать на улицах деревни:

— Всем уходить с нами!

Население собралось, забрало с собой свои пожитки и ушло в лес. Тут и спаслось оно от неволи и смерти.

Два часа длилась у нас беседа. Люди расспрашивали обо всем. Но больше всего о том, где сейчас фронты, что происходит во всей нашей стране. Агитатор политотдела майор Серебаба провел с ними первую беседу о правде, которую скрывали от населения финны. Потом он послал за советскими газетами и кинокартиной.

Еще гремит артиллерийская канонада. Снаряды рвутся на окраинах села Покровское. Финны огрызаются. Но они поздно спохватились, стреляют наугад.

В село еще опасно заходить жителям. Но освобожденные навсегда, они уже начинают снова советскую жизнь. Девушки запели песню. Вначале тихо, а потом все громче и громче. Они впервые за три года жизни в неволе пели на русском языке, и пели свободно, как раньше. За озеро полетела песня, любимая, бодрящая:

На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров...

Над лесом пронеслись наши штурмовики и, подпевая им, еще громче зазвучали слова:

С нами Сталин родной...

Майор Г. Ладысев

НА ФРОНТОВОЙ ДОРОГЕ

Кондопога. Этот город хорошо знают в нашей стране, знают, как город, который вырабатывал много бумаги. Здесь долго хозяйничали финны. Только несколько домов уцелело в городе. Разрушена гидростанция, комбинаты, пегматитовый завод, вокзал, больничный городок, детские ясли, взорваны пристани и все мосты. Растащено и увезено в Финляндию все хозяйство до мелочей.

Как и везде, здесь были лагери с известными уже нам порядками. Перед уходом из Кондопоги финны объявили мирному населению:

— Заберите с собой одеяла и возьмите что-нибудь для пропитания. Пойдете работать надолго в лес, на дороги.

— Многие догадались, что нас хотят угнать в Финляндию. Мы скрылись. А некоторых угнали, — говорит Овечкина, русская девушка из Сталинградской области.

Она показала нам паспорт, выданный финнами. На паспорте оттиски пальцев Марии. Спрашиваем у нее:

— Что это означает?

— Не знаете? — говорит она. — По этим оттискам меня искали бы, если бы я убежала, скрылась. Такие же оттиски моих пальцев остались в папках финнов, где мы расписывались при получении паспортов.

* * *

Вырываясь из руин Кондопоги, шоссейная дорога поднимается на высоту и убегает в лес. До Петрозаводска осталось 56 километров. Мы спешим в город.

Шуя. Широкая река, огибающая Петрозаводск с севера и несущая свои воды в Онежское озеро. Мосты взорваны. Переправы еще не наведены. Останавливаемся в пригородном поселке Шуя. К нам подходят двое местных парней — Иван Иванов и Михаил Ерпичев. Первый спрашивает:

— Нельзя ли воспользоваться вашей машиной? На один час, не больше.

— Для какой цели?

— Перевезти патроны и гранаты из лесу. У нас там склад... 18 тысяч патронов...

— Какой склад, чей?

— Нашей подпольной молодежной организации.

Впоследствии об этих отважных юношах будет рассказано отдельно.

У Шуи мы встретили бойцов подразделения майора Васильева. Они пришли сюда из Повенца. Они прорывали первую сильно укрепленную полосу обороны противника. Они сражались за Медвежьегорск. Они принесли освобождение Кондопоге и первыми с севера дошли до Петрозаводска. Стоит лишь взглянуть на карту, чтобы увидеть, какой тяжелый путь прошли эти воины за 9 дней. Сейчас они поворачивают на запад, к границе Финляндии.

В поселке Шуя, у реки, мы увидели девочку с тетрадью в руке. Клава Беззаботная. Ей 16 лет. Но в глазах ее отражается пережитая печаль. Спрашиваем у нее:

— Что у тебя в тетради?

— Стихи и песни.

Этот рукописный сборник озаглавлен: «Жизнь в лагерях». Фамилии автора нет.

— Кто же это сочинил?

— Неизвестно. Я слышала эти песни от девушек, живших в финских лагерях, заучила их и записала в тетрадь.

Все эти стихи и песни пронизаны мотивом страдания, тоской по свободе, жаждой свободы.

Суть не в литературном качестве стихов. Суть в горе, пропитавшем их строки, сложенные народом в финских лагерях за колючей проволокой, за железными решетками.

За рекой, у Онежского озера стоит Петрозаводск. Мы просим как-нибудь переправить нас через Шую, чтобы скорее добраться до цели. Клава Беззаботная ведет нас к реке и кричит на тот берег:

— Сережа, быстрее давай лодку, плыви сюда!

Сережа — ее брат. Ему 9 лет. С 10 часов утра и вот до 3 часов ночи этот мальчик переправляет людей через Шую. В своей лодке он уже перевез на тот берег до 400 человек.

В городе мы встретили двух женщин — Медведеву и Поташеву, освобожденных Красной Армией из лагеря, из-за колючей проволоки.

— Все вот смотрю, не пройдет ли мой муж или сын, — говорит Медведева.

— А где они?

— В Красной Армии, может встречали их?

— А моих сыновей не видели? — спрашивает Поташева.

Чем ближе к центру, тем больше встречается народа. Освобожденный Петрозаводск послал благодарность великому Сталину. Население сразу принялось за восстановление своего города.

Всюду идет очистка улиц. Стучат топоры, звенят пилы. Восстанавливаются мосты, взорванные финнами.

...На кораблях Онежской флотилии, на домах развеваются красные флаги Союза Советов. Дальше на запад пошли войска Красной Армии. Пошли Петрозаводские дивизии.

Майор Г. Ладысев

КАК БЫЛ ВЗЯТ ПЕТРОЗАВОДСК

Войска Карельского фронта освободили Петрозаводск — столицу Карело-Финской ССР, заняли Кондопогу. Таким образом, от немецко-финских захватчиков очищена на всем протяжении Кировская (Мурманская) железная дорога.

Петрозаводск был взят в результате глубокого маневра на окружение, с высадкой десанта на западном побережье Онежского озера. Борьба за город началась в первый день нашего наступления. Еще на реке Свирь была сокрушена оборона врага, разбиты его лучшие полки и дивизии.

Успешно форсировав реку Свирь сперва в районе Лодейного Поля, а потом на всем протяжении от Ладожского до Онежского озера, наши войска повели наступление в трех направлениях — на северо-запад, север и северо-восток вдоль побережья Онежского озера.

Уже на подступах к городу Олонец наши войска наткнулись на вторую оборонительную полосу противника, которая по количеству и качеству сооружений, противотанковых и противопехотных препятствий не уступала первой, идущей вдоль реки Свирь. Она тянулась более чем на сто километров и включала в себя такие водные рубежи, как реки Мегрега, Обжа. Крупными узлами сопротивления противника являлись населенные пункты Речная Сельга, Чартолица, Самбатукса.

В то время как наши войска наступали по бездорожью, через горы, леса и озера, противник располагал развитой сетью шоссейных дорог, по которым он мог маневрировать. И если враг не удержался на этом ру-

беже, то это еще раз свидетельствует о замечательном тактическом мастерстве наших генералов и офицеров, о всесокрушающем боевом порыве советских воинов.

Бои за Петрозаводск проходили в условиях ожесточенного сопротивления противника. В районе Самбатукса, например, финны трижды переходили в контратаки. Однако гвардейцы-пехотинцы офицеров Харазия и Кукса совместно с гвардейцами-танкистами Шаргородского при поддержке артиллерии и авиации сломили сопротивление врага. Здесь, как и в других местах, успех решил смелый обходный маневр, примененный нашими офицерами. Одновременно со штурмом с фронта узел сопротивления был обойден с севера и юго-запада. Финны, опасаясь окружения, бежали, бросая вооружение, боеприпасы, трупы своих солдат и офицеров.

Этот пример характерен для хода всей борьбы, развернувшейся на второй оборонительной полосе противника, прикрывающей подступы к Петрозаводску. Советские воины не только подвигались вперед, но как правило, добивались полного разгрома обороняющихся частей противника.

Когда части Н-ского соединения стремительным броском вышли на шоссейную дорогу, связывающую Олонец с железнодорожной веткой Петрозаводск-Сортавала, для финских войск, оборонявшихся в районе Олонца, оставались единственные шоссейная и железная дороги. Однако и эти параллельные дороги оказались под ударом. Высадившийся в районе Тулокса десант морской пехоты стал обходить Олонец с северо-западного направления.

В этот момент последовала атака гвардейцев-пехотинцев Н-ской части и танкистов офицера Вачнкашвили, поддержанных десятками пушек самоходной артиллерии. Вражеская оборона была прорвана. Пали основные узлы сопротивления противника. В прорыв были введены новые танковые силы, которые, перехватывая пути отступления неприятеля, уничтожали разрозненные группы финнов. При захвате населенных пунктов в Сармяги и Обжа наши части уничтожили разрозненные группы финнов, уничтожили остатки разбитой 5 пехотной дивизии и 15 пехотной бригады финнов. В итоге борьбы за вторую оборонительную линию противника была обескровлена вся группировка врага, оборонявшая Петрозаводск.

Между тем, пока шли бои за Олонец, наше командование выбросило вперед подвижные отряды танков, усиленных пехотой. Обходя опорные узлы сопротивления врага, пробивая себе дорогу огнем, они подошли к третьей опорной линии противника, проходящей вдоль реки Олонка. С хода переправившись через водный рубеж, наши передовые отряды сумели не только образовать и удержать за собой плацдарм на правом берегу реки, но и расширить его. Отсюда, с этого плацдарма, началась борьба непосредственно за Петрозаводск, борьба, носившая упорный и ожесточенный характер.

Преследуя противника вдоль шоссейной дороги Олонец-Петрозаводск, нанося финнам тяжелые потери, советские воины в результате трехдневных боев вышли в район Пряжа и реки Шуя. Над всей петрозаводской группировкой финнов нависла явная угроза быть отрезанной с запада. Продвигаясь к железной дороге Петрозаводск — Суоярви, части другого соединения в то же время отрезали петрозаводскую группировку финнов от частей, обороняющихся северо-западнее Ладожского озера.

Одновременно с наступлением войск из района Олонца успешно продвигались вперед и части, действующие вдоль берега Онежского озера. И здесь под ударами наших войск финны оставляли одну позицию за другой, откатываясь назад — на подступы к Петрозаводску.

На этом направлении особенно успешно действовали подразделения офицеров Ивановского и Алешина.

Стремительность нашего наступления возрастала с каждым днем. Четкая согласованность в действиях всех наших частей, наступающих на разных участках, создала благоприятные условия для штурма Петрозаводска с трех сторон. С четвертой стороны — с востока — финнов атаковал десант.

Противник понес огромные потери. Только части генерала С. в течение двух дней уничтожили 3.000 финнов, захватили массу боевой техники, много различных складов.

... Над Петрозаводском снова реет Красное Знамя.

Гвардии майор К. Демин

ПЕТРОЗАВОДСК, 29 ИЮНЯ

Стремительно наступающие на Петрозаводск с юга от Шелтозера и с севера от Кондопоги части Карельского фронта создали для финнов безвыходное положение. Стараясь замедлить стремительное продвижение наших частей, финны взрывали все мосты и переправы и густо минировали дороги. Для того чтобы враг не успел полностью уничтожить Петрозаводск и произвести расправу над русскими людьми, томящимися в концлагерях города, надо было действовать незамедлительно.

И вот по приказу генерала армии Мерецкова удар по врагу был завершен внезапной для финнов десантной операцией Онежской военной флотилии.

27 июня в шесть часов утра Онежская военная флотилия вышла в свой славный боевой поход. Канонерские лодки, бронекатера, торпедные катера, катера-охотники, сторожевые корабли, сторожевые катера, тральщики — вся армада шла двухкильватерной колонной по Онежскому озеру. Багровое солнце раннего июньского утра уже подымалось из-за горизонта, когда флотилия подошла к деревне Деревянное — месту назначенной высадки, в 30 километрах от Петрозаводска.

Дымка голубоватого утреннего тумана окутывала берега и озеро. Эта дымка оказалась нашей союзницей. Под ее прикрытием удалось подойти незамеченными почти к самому берегу. Первыми ворвались в бухту 7 торпедных катеров во главе с капитаном 2 ранга Крохиным.

С берега по ним открыли огонь крупнокалиберные пулеметы и минометы. После пяти залпов с судов пулеметы и минометы финнов были подавлены, и теперь только ожесточенный огонь автоматчиков затруднял высадку десанта. Бойцы морской пехоты за 25 метров от берега с автоматами и пулеметами бросились в воду и зацепились за берег.

Красноармейцы старшего лейтенанта Молькитемара вошли в лес и стали его прочесывать, уничтожая финских автоматчиков. Рота лейтенанта Михалева устремилась к шоссе Вознесенье — Петрозаводск и оседлала дорогу. Через некоторое время эта же рота перерезала железную дорогу к Петрозаводску с юга. Артиллерия всей флотилии прикрывала высадку десанта и поддерживала его действия.

Бойцы, стоя по горло в воде, на себе вытаскивали противотанковые орудия. Берег был сильно укреплен, но внезапность высадки так ошеломила финнов и огонь нашей артиллерии был настолько сокрушителен, что лахтари бросили свои первоклассные укрепления и побежали.

Через два с половиной часа высадка была уже закончена, а к полудню плацдарм удалось расширить на 8 километров в глубину.

Десант начал свое продвижение к городу по дороге, а торпедные катера, оставляя за собой сильный бурун, пошли прямо к Петрозаводску.

Вскоре команды этих кораблей услышали сильные взрывы, затем город окутали облака дыма. Столбы его поднимались на несколько сот метров. И хотя катера мчались с невероятной быстротой, всем казалось, что они идут медленно, хотелось возможно быстрее достичь города и вырвать его из рук варваров. Каждый взрыв болезненно отзывался в сердцах бойцов и офицеров. Финны взорвали три железнодорожных моста, подорвали и подожгли ряд предприятий, сооружений и зданий.

Когда катера подходили к Петрозаводску, уже горели пристани и водный вокзал. При входе в Петрозаводскую губу краснофлотцы увидели на северном ее берегу густые столбы дыма и языки пламени. Это в селе Соломенном финны взорвали электростанцию, подожгли лесопильный завод. Катера подошли к деревянному горящему пирсу и команды начали его тушить. На пирсе валялись простреленные во многих местах железные бочки из-под керосина и бензина. Финны прострелили их и катали по пирсу, разливая горючую жидкость.

Со стороны лыжной фабрики, навстречу краснофлотцам, бежали люди. Они бежали по горящей пристани, выкрикивая слова приветствий. На одной девушке воспламенилось платье. Она потушила его и теперь стояла рядом с другими. Впереди других оказалась Анна Севастьяновна Рагозина. Она держала в руках красное знамя.

— Сыночки, те ли вы, кого мы ждем? Скажите честно, вы русские или нет? — волнуясь спросила она.

Старшина первой статьи Сычев распахнул свою форменку.

— Душа у меня русская, и сам я русский! — сказал он.

— Тогда я вижу, — не напрасно старалась по ночам, в концлагере, вышивала это знамя для вас, — и она вручила свое знамя лейтенанту Кучеренко.

Народ все прибывал. Люди бежали сквозь пламя, помогая тушить пожар. Тут заработали шланги подошедшего большого охотника «Марсовый», и пламя удалось сбить.

На пристань пришли люди из двух ближайших концлагерей, полицейская охрана которых бежала.

— Можно из лагерей выйти? — раздался из толпы робкий голос.

— Ломайте колья, рвите проволоку, вы свободны, — сказал старший лейтенант Козлов.

И тогда из толпы побежали делегаты в остальные четыре лагеря, призывая заключенных там советских граждан выходить навстречу освободителям.

Еще несколько часов назад финские оккупанты расстреливали русских людей за то, что те хотели выйти из-за колючей проволоки. 27 июня вечером из лагеря попытался выйти пекарь Василий Андронов со своей женой. Его пристрелили у входа. Жене удалось скрыться в толпе других заключенных. Из лагеря можно было выйти только по одной тропе. Все остальное пространство вокруг было минировано. Еще сегодня, выходя из лагеря на свободу, взорвались на мине двое детей — 13-летний мальчик и 8-летняя девочка.

Теперь уже вся пристань полна народа. И видно было, как все стоящие на пристани плачут.

— Что вы плачете, вас же освободили! — сказал старший лейтенант Козлов.

— У русских такая натура, — ответила за всех швея Евгения Евстигнеевна, — не плакать от горя, а плакать от радости.

Теперь уж народ толпился на берегу, и все ждали животворящего советского слова. Так возник митинг. Командующий флотилией капитан I ранга тов. Антонов поздравил петрозаводчан с освобождением, офицер Лощаков призвал быстрее залечить раны, нанесенные городу финскими оккупантами.

От имени горожан и заключенных в финских концлагерях выступил с взволнованной речью тов. Барабанов. Он рассказал о мучениях, которые перенес народ под

чужеземным игом, о том, как непрерывно изо дня в день жители Петрозаводска сопротивлялись оккупантам.

Все суда флотилии были усыпаны цветами.

Наступила ночь, а народ все прибывал. Пришли люди из концлагерей, находившихся в 10 километрах от города. Патрульные привели 8 человек из охраны лагерей, не успевших сбежать. Среди них матерые палачи Густав Лайне и Вяйне Мянтеле.

В 4 часа ночи вошли в город с юга первые бойцы пехотных частей генерала С.

На кораблях вспоминали, что ровно 25 лет назад в этот же день Онежская флотилия, действуя по плану товарища СТАЛИНА, высадила десант в Видлице и разгромила там белофиннов, решив тем самым судьбу Петрозаводска. Двадцатипятилетие этой победы было как бы отмечено сегодняшним десантом.

Вечером радио известило, что силами Ладожской флотилии занята Видлица. Так Онега и Ладога отмечали славный юбилей, и каждый боец и командир повторяли слова той телеграммы, которую 25 лет тому назад послали воины I-й стрелковой дивизии товарищу СТАЛИНУ в ответ на его приветствие: «21 час 46 минут. 28 июня 1919 г. За Рабоче-Крестьянскую Россию или умрем, или победим».

Победим!

Геннадий Фиш

В БОЯХ ЗА САЛЬМИ

После упорных боев за Погран-Кондуши и за реку Энайоки, свирцы начали упорно продвигаться к городу Сальми, расположенному на реке Тулема-Иоки.

Город Сальми — сильно укрепленный опорный пункт финнов на подступах к Питкяранта. Как выяснилось из захваченного приказа командира 6 армейского корпуса финнов генерал-лейтенанта Эш, Сальми должен был служить рубежом, на котором финским войскам следовало остановиться после отхода от Свири и «ни на шаг больше не отходить от оккупированной территории».

Серьезные намерения финского командования превратить город Сальми и реку Тулема-Иоки в укрепленный рубеж видны и по характеру событий, и по тому

количеству артиллерии и минометов, которые враг подтянул в район боев.

Но ни природные преграды, ни искусственные сооружения, ни мощная артиллерия противника не могли остановить наступление наших войск. Свирцы, уже имеющие большой опыт по форсированию таких водных рубежей, как Свирь, Тулокса, Видлица, Эна-Иоки, и здесь на Тулема-Иоки дрались геройски. Наши части форсировали Тулема-Иоки в 5-ти километрах севернее города.

Первым форсировал Тулема-Иоки батальон офицера Никифорова. Бойцы расширили плацдарм на том берегу до двух километров, и в эту брешь устремились другие подразделения. Бойцы Никифорова перерезали дорогу отступления врага, стали угрожать ему полным окружением. Враг дрогнул. На помощь батальону Никифорова пришли бойцы героического комбата Грицая, которые сделали глубокий обходный маневр в тыл врага, чем решили исход сражения. Неся большие потери, финны начали уходить из города...

Много героического совершили наши бойцы и офицеры в этот день изгнания противника с берегов Тулема-Иоки.

Старший сержант Сивцов первый со своим отделением переправился на остров и под огнем противника с пятью бойцами закрепился там до прихода батальона. Трое из бойцов были тяжело ранены. Тяжело был ранен и сам Сивцов. Но они крепко оборонялись на этом участке, не сделав ни шагу назад.

Сивцов — отважный командир. На Свири он во главе двух отделений обеспечил переправу батальона лодками. Огнем противника многие лодки были разбиты, но Сивцов со своими храбрыми бойцами быстро выносил их из воды, наскоро чинил, и снова на этих же лодках продолжалась переправа.

Исключительную отвагу и боевое мастерство показал старший лейтенант Мощников, командир роты. На подступах к Тулема-Иоки он организовал поделку плотов, подноску их к реке, и его бойцы первыми заняли оборону противника на острове, а оттуда перебрались на вражеский берег. Примечательно то, что рота Мощникова и на Свири первой переправилась на вражеский берег.

Наславу поработали саперы комбата Суворова по разграждению инженерных сооружений противника. Они шли впереди войск и в течение нескольких дней на дорогах и мостах сняли 1.384 мины. Особенно отличился старший сержант Болканов. Он снял более 200 мин, своим мастерством и энергией увлекая товарищей на подвиги. Саперы под огнем разминировали дорогу и строили мосты.

Незабываемую картину представляла переправа в районе гидростанции...

Финны взорвали плотину. Вода с яростью падает вниз. Взорваны и пролеты моста. На берегах — непрерывные разрывы мин и снарядов. Но все это не останавливает неудержимого стремления наших войск — туда на вражеский берег! Бойцы подтаскивают из лесу к берегу бревна, откуда-то достают доски. На скорую руку они скрепляют что-то в роде трапов и перекидывают их с устоя на устой. И первые смельчаки, балансируя по этим трапам над 100-метровым обрывом, ведя на ходу огонь по финским снайперам и автоматчикам, сидящим в районе гидростанции, двигаются вперед. За ними же вскоре на мост пробираются саперы, и уже начинают стучать топоры и звенеть пилы... А через час — непрерывный поток людей устремился на тот берег.

С крутого берега спускаются на воду наши тяжелые танки, переходят реку, каким-то чудом поднимаются на соседний берег, который, кажется, невозможно преодолеть, врываются в лес и, ревом моторов заглушая разрывы снарядов, начинают прокладывать себе дорогу, валить деревья.

Километровая просека вскоре разрезает лес, и по ней один за другим идут танки, устремляясь на дорогу, по которой отходят финны из района гидростанции.

Метров на триста ниже гидростанции из плотов, на которых смельчаки-одиночки переплывали реку, вскоре сколачивается переправа и по ней цепочкой движутся бойцы.

Мы на том берегу. Здесь все сметено мощным огнем нашей артиллерии.

Вот крутой берег реки. В зарослях кустарника — дзот. Лежат убитые финские пулеметчики. Перевернут пулемет. Валяются патроны... Дальше — ячейки, хитро

замаскированные в зарослях. Валяется финн — ручной пулеметчик. Еще струится кровь из его пробитой головы. А еще ниже по берегу — опять дзот. Прямым попаданием снаряда раскиданы накаты, вдавлены в землю убитые вражеские солдаты...

При мощной поддержке артиллерии и авиации наша часть, носящая имя «Свирской», умелым обходным маневром решила судьбу города Сальми.

Дымом пожарищ окутан город. Запах гари и пепла везде. Дымятся развалины железнодорожного моста, догорает лесозавод, догорают дома на берегу Ладожского озера...

И наши войска сквозь дым и пламя входят в город, растекаются по его улицам.

В город идут танки. Идут самоходные пушки. Бесконечной цепью тянутся орудия всех видов и калибров. Проносятся мотоциклисты и офицеры связи. Герои Свири идут вперед!

Георгий Холопов

БОМБАРДИРОВКА УКРЕПЛЕНИЙ ФИННОВ

Наши наземные войска, наступающие западнее и северо-западнее Питкяранта, подошли вплотную к сильно укрепленной полосе обороны финнов, состоящей из ряда опорных пунктов. Узел сопротивления, расположенный на командных высотах, прикрывает сплетение шоссейных дорог. Здесь финны создали долговременные укрепления, насыщенные артиллерией, противотанковыми и противопехотными препятствиями и огневыми точками.

Подойдя к этим позициям, наша пехота при поддержке артиллерии завязала ожесточенные бои. Перед бомбардировочной авиацией была поставлена задача: разрушить инженерные сооружения противника, подавить огонь его артиллерии, помочь пехоте сломить его сопротивление. Надо было нанести сокрушительные, массированные удары в возможно более короткие сроки.

Наша ближнебомбардировочная свирская часть уже накопила в ходе наступательных боев немалый опыт в проведении таких налетов. Командиры подраз-

делений сразу же начали подготовку к вылету. Летчики и штурманы тщательно изучали цель, произвели выбор точки прицеливания, способы выхода на цель, расчет навигационных данных для бомбометания. При этом, учитывая характер цели, была выбрана тактика действия, при которой бомбометание производится в колонне групп по ведущему. В данном случае этот способ должен был дать наибольшую эффективность.

Утром две группы бомбардировщиков, под командованием офицера Володина и офицера Масюкова, в сопровождении истребителей, с одного захода на горизонтальном полете бомбардировали опорный пункт противника в районе высоты севернее населенного пункта Нietярви. В расположении опорного пункта были отмечены разрывы бомб, возникло пять больших очагов пожаров.

Через две минуты над целью появились последовательно большие группы «Петляковых-2». Экипажи этих самолетов также с одного захода на горизонтальном полете с высоты 4000—4300 метров в боевом порядке колонны девяток, шедших к клину, обрушили свои бомбы на эту же высоту. В расположении вражеского опорного пункта произошел взрыв большой силы, от которого поднялось пламя высотой до 300 метров. Весь район бомбардирования окутался дымом. На аэрофотосъемках были запечатлены разрывы бомб в траншеях, на артиллерийских огневых позициях, на дороге, проходящей через высоту. Особенно метко сбросили бомбы экипажи группы майора Петрова. Несколько бомб крупного калибра попало в противотанковый ров, где в момент налета пытались укрыться финские солдаты и офицеры.

В этот же день бомбардировщики нанесли второй массированный удар по этой укрепленной полосе противника. Первые две группы, шедшие одна за другой, действовали по опорному пункту финнов в районе Леметти. Разрывы бомб были отмечены в самом расположении опорного пункта. Вслед за этим, на расположенный рядом опорный пункт Сарикоски сбросили бомбы экипажи «Петляковых-2» под командованием офицера Старикова. Как показали аэрофотоснимки, несколько бомб, сброшенных с этих самолетов, попало во враже-

ские артиллерийские позиции. В опорном пункте неприятеля произошли сильные взрывы. При подходе наших самолетов к цели финны открыли было огонь из зенитных орудий. Но как только на опорный пункт обрушились первые бомбы, противник прекратил стрельбу.

Бомбардировщики, выполнившие боевое задание без потерь, искусно прикрывались истребителями Н-ской авиачасти. Опыт взаимодействия бомбардировщиков и истребителей во время этих массированных налетов также заслуживает внимания. До подхода первых групп бомбардировщиков к цели туда были высланы истребители под командованием майора Толмачева. Это оказалось весьма кстати, так как над укреплениями врага барражировали неприятельские истребители. Летчики офицера Толмачева быстро их отогнали и тем самым расчистили путь к цели экипажам наших бомбардировщиков.

Кроме того, каждая бомбардировочная группа в отдельности прикрывалась группой истребителей. Истребители сопровождения хорошо обеспечивали бомбардировщиков, не отрываясь от них, а это в немалой степени способствовало выполнению задания. Бомбардировщики, чувствуя надежное прикрытие, могли сосредоточить все свое внимание на качестве бомбардирования.

Массированные налеты, проведенные в течение одного дня, были успешными. Во вражеских опорных пунктах отмечено 15 очагов пожара, множество взрывов, причем четыре—большой силы, разрушены огневые точки и артиллерийские позиции противника, траншеи, укрытия. Все сброшенные с самолетов бомбы разорвались в расположении опорных пунктов, которые были сплошь окутаны дымом. Наша пехота, после массированных налетов, продвинулась вперед.

Опыт этой воздушной операции лишний раз подчеркивает значение и силу массированных бомбардировочных ударов по укреплениям противника. Он подчеркивает также, что эффективность таких налетов зависит от продуманности и четкой организации всей операции на земле и в воздухе.

Майор И. Макаров
Капитан И. Савицкий

К СВЯЩЕННЫМ РУБЕЖАМ

1. Так было

Утро выдалось яркое, солнечное. Бойцы, по-праздничному настроенные, в полном боевом снаряжении стояли в изгрызанном снарядами лесу.

— Друзья мои, — сказал, обращаясь к присутствующим сержант Семен Мозговой, — как сейчас тихо в этом лесу! Выстрела не услышишь...

Бойцы слушали сержанта Мозгового, и картина пятидневной борьбы за высоту вставала перед их глазами.

...Было такое же хорошее утро и тихая дрема окутывала лес. Бойцы лежали в наспех вырытых окопчиках и ждали приказа на решительный штурм вражеских позиций. Потом тишина нарушилась, в воздухе послышался все возрастающий ровный гул — шли наши самолеты. Их было много.

Самолеты долго сбрасывали на головы врагов свой смертоносный груз, а в это время залп за залпом давала наша артиллерия и гвардейские минометы.

— Сила-то какая! — восхищенно воскликнул небольшого роста красноармеец и первый вскочил на ноги. Он высоко поднял руку с автоматом и, грозно махая им, закричал «ура». Клич этот подхватили все, и он, многократно повторенный эхом, толкнул бойцов в атаку.

Первыми спрыгнули в траншеи врага ефрейтор Фомин, сержант Сагарин и его бойцы Ершов и Варин. Огнем своих автоматов они выгнали финнов из траншеи, и когда те побежали, их стал косить очередями младший сержант Максимов. Кругом трещали выстрелы, рвались гранаты, замертво валились сраженные враги.

Вскоре высота эта, сильно укрепленная финнами, стала нашей...

Все это ясно вспоминали сейчас бойцы и поняли, что путь к границе был проложен силой оружия, воинским мастерством и героизмом.

Время шло. Солнце подымалось все выше и выше. Офицер Федоров посмотрел на часы. Они показывали 8 часов 45 минут.

— Становись! — прозвучала команда, и бойцы привычно заняли свои места. В четком строю застыли труженики победы.

Точно в 9.00, как и было указано в условиях перемирия с Финляндией, бойцы выступили в поход, который навсегда остался в их памяти. Они шли к государственной границе.

2. Лесными тропами

Там, где кончались наши позиции и начинались финские, дорога незаметно перешла в тропу. Построившись гуськом, бойцы вступают на землю, где совсем недавно находился враг.

С любопытством смотрят воины по сторонам. Вот по большому болоту проложен из бревен настил. В нескольких местах бревна разбиты, расщеплены — это работа наших минометчиков. Вот цепь вражеских укреплений. Кучно, одна за другой, зияют перед ними и вокруг них воронки. А вот виднеется развороченный нашими снарядами дот. Куда ни кинуть взором — везде видна отличная работа подразделений офицеров Федорова, Тихонова и др.

Уже было темно, когда закончился дневной переход. По лесной тропе, через густые болота, неся на плечах боеприпасы и вооружение, бойцы прошли около 20-ти километров. Сколько раз усталость одолевала их, звала лечь на прохладную землю, но они гнали от себя это желание и шли вперед и вперед. Великое нетерпение владело ими.

3. Вот она, граница

...На перекрестке, в центре крупного населенного пункта, где дорога растекалась на все четыре стороны, бойцы офицера Высоцкого повернули направо. Еще несколько сот метров по окаймленной густой и красивой зеленью дороге и, выйдя на бугорок, бойцы офицера Высоцкого остановились.

Вот она, граница! У шлагбаума, окрашенного в белую и голубую краску, стоят финские солдаты. Их четыре. По ту сторону рубежа на пригорке раскинулось село. Чужая там жизнь. Поневоле настораживаешься. Граница... Здесь начиналась война. Лейтенант Калашников хорошо помнит знойный июньский день 1941 года, когда он со своими товарищами вступил в бой с финнами. Тогда, затаив в душе глубокую горечь отступления и светлую надежду на возвращение, он уходил отсюда

рядовым солдатом. Сегодня — душа его ликует. Надежды сбылись. Он вернулся к границе, вернулся возмужавшим, умудренным боевым опытом офицером Красной Армии, лейтенантом. Он рос вместе с армией, вместе с ней стал намного сильнее и теперь, вместе со всеми, испытывает чувство законной гордости и удовлетворения.

4. Клятва

Граница! Нигде, никогда не ощущаешь так полно любовь к Родине, как на границе! С глубоким волнением смотрят бойцы на узкую полоску земли, разделяющую два государства. О возвращении сюда они мечтали в дни обороны длинными зимними ночами, к этой полоске земли рвались они сквозь густую пелену вражеского огня в трудные дни наступления...

Опустившись на колени, офицер Высоцкий бережно взял в руки горсть земли и произнес идущие из глубины сердца слова: «Клянусь беречь тебя, родная земля, как мать бережет детей».

В едином порыве опустились на колени бойцы и слово в слово повторили эти слова, прозвучавшие, как священная клятва. Так начался митинг на государственной границе.

— Вот с этой горстью земли, — сказал ефрейтор Бессольцев, — я никогда не расстанусь. Она будет со мной во всех походах. Я унесу ее домой, когда кончится война, и буду показывать своим детям и внукам. Расскажу им про нашу клятву, накажу беречь родную землю, как зеницу ока.

— Закрыть границу на прочный замок, — таким стремлением преисполнился каждый боец, сердцем своим ощутив великий смысл этих слов.

День угасал. На стражу советских рубежей первыми заступили ефрейтор Бессольцев, красноармейцы Норхин и Егоров. На границе установилась особая, настороженная тишина.

Капитан Ю. Вайсбейн

«...в конце октября этого года был осуществлен удар по немецким войскам в Северной Финляндии, когда немецкие войска были вышиблены из района Печенга и наши войска, преследуя немцев, вступили в пределы союзной нам Норвегии».

(И. В. Сталин — XXVII годовщина Великой Октябрьской социалистической революции)

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ МЕРЕЦКОВУ АДМИРАЛУ ГОЛОВКО

Войска КАРЕЛЬСКОГО фронта прорвали сильно укрепленную оборону немцев северо-западнее МУРМАНСКА и сегодня, 15 октября, при содействии кораблей и десантных частей Северного флота овладели городом ПЕТСАМО (ПЕЧЕНГА) — важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны немцев на крайнем севере.

В боях при прорыве обороны немцев и за овладение ПЕТСАМО отличились войска генерал-лейтенанта ЩЕРБАКОВА, генерал-майора МИКУЛЬСКОГО, полковника СОЛОВЬЕВА, генерал-майора ЖУКОВА, генерал-майора АЛЕКСЕЕВА, генерал-майора ДУБОВЦЕВА, генерал-майора береговой службы КУСТОВА, полковника КАЛИНОВСКОГО, генерал-майора ХУДАЛОВА, генерал-майора КОРОТКОВА, генерал-майора ПАНИНА, полковника КОЩИЕНКО, генерал-майора СОПЕНКО, полковника КАВЕРИНА, полковника ЛЫСЕНКО, подполковника БЛАК, полковника АМВРОСОВА, полковника РОССИЙЧЕНКО, полковника КРЫЛОВА, подполковника РАССОХИНА, майора ТИМОФЕЕВА, капитана БАРЧЕНКО; моряки контр-адмирала МИХАЙЛОВА, контр-адмирала ФОКИНА, капитана I ранга КЛЕВЕНСКОГО,

капитана I ранга КУЗЬМИНА, капитана I ранга КОЛЫШКИНА, капитана 2 ранга АЛЕКСЕЕВА, капитана 3 ранга ЗЮЗИНА, капитана 3 ранга ФЕДОРОВА, капитана 2 ранга КОРШУНОВИЧА; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ДЕГТЯРЕВА, генерал-лейтенанта артиллерии ВОЕВОДИНА, генерал-майора артиллерии ПАНИТКИНА, полковника ХРАМОВА, полковника НЕБОЖЕНКО, подполковника ГРИГОРЬЕВА, полковника СОБОЛЕВА, подполковника СТРОККЕР; летчики генерал-лейтенанта авиации СОКОЛОВА, генерал-майора авиации ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, генерал-майора авиации КИДАЛИНСКОГО, генерал-майора авиации ПЕТРУХИНА, полковника ЖАТЬКОВА, полковника МИНАЕВА, полковника ПУШКАРЕВА, полковника ЛАРЮШКИНА, полковника КАЛУГИНА, полковника УДОНИНА, полковника ПОГРЕШАЕВА, полковника ФИНОГЕНОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск КОНОНОВА, подполковника СОКОЛОВА, полковника ЮРЕНКОВА, подполковника АРШИНЕВСКОГО, подполковника ТЕРЕНТЬЕВА, подполковника СУЧКОВА, подполковника ТОРЧИЛИНА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск ХРЕНОВА, полковника ЛЕЙЧИКА, подполковника АРШБА, подполковника ЗАХАРОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи ДОБЫКИНА, полковника ЕКИМОВА, капитана 2 ранга ПОЛОЗОК, майора государственной безопасности ГАВРИЛОВА.

В ознаменование одержанной победы войсковые соединения, корабли и части флота, наиболее отличившиеся в боях за ПЕТСАМО (ПЕЧЕНГА), представить к присвоению наименования «ПЕЧЕНГСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 15 октября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, кораблям и частям Северного флота, овладевшим ПЕТСАМО, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, кораблям и частям, участвовавшим в боях за освобождение ПЕТСАМО.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин

15 октября 1944 г.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ МЕРЕЦКОВУ

Войска КАРЕЛЬСКОГО фронта, продолжая наступление к западу и юго-западу от ПЕТСАМО, в трудных условиях Заполярья освободили от немецких захватчиков весь район никелевого производства и с боями заняли важные населенные пункты Печенгской (Петсамской) области — НИКЕЛЬ, АХМАЛАХТИ, САЛЬМИЯРВИ.

В боях за освобождение района никелевого производства и населенных пунктов НИКЕЛЬ, АХМАЛАХТИ и САЛЬМИЯРВИ отличились войска генерал-лейтенанта ЩЕРБАКОВА, генерал-майора КОРОТКОВА, генерал-майора МИКУЛЬСКОГО, генерал-майора АБСАЛЯМОВА, генерал-майора ЖУКОВА, полковника СОЛОВЬЕВА, полковника ГРЕБЕНКИНА, генерал-майора ПАНИНА, полковника КАВЕРИНА, полковника КАЛИНОВСКОГО, полковника КОЩИЕНКО, генерал-майора ХУДАЛОВА, полковника ЛЫСЕНКО, полковника БЛАК, полковника АМВРОСОВА, подполковника ЕВМЕНОВА, полковника НИКАНДРОВА, полковника СТАРЦЕВА; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ДЕГТЯРЕВА, генерал-майора артиллерии ПАНИТКИНА, полковника ГРИГОРЬЕВА, полковника ЯРОСЛАВЦЕВА, полковника БАЖКОВА, полковника УХАНОВА, подполковника ЮСОВА, полковника ПЕРЛОВА, подполковника ЗУБАРЕВА, подполковника

ШАПИРО, подполковника ШЕПЕЛЬ, подполковника БЕРЕЗИНА, майора ФЕТИСОВА, майора ДАВЫДЕНКО, подполковника ТИТОВЧЕВА, подполковника КОЗЛОВА, полковника БАНДЮКЕВИЧА, подполковника РОГОВОГО; летчики генерал-лейтенанта авиации СОКОЛОВА, полковника ПУШКАРЕВА, полковника МИНАЕВА, полковника ЛАРЮШКИНА, полковника УДОНИНА, полковника КАЛУГИНА, полковника ПОГРЕШАЕВА, полковника ФИНОГЕНОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск КОНОНОВА, подполковника АРШИНЕВСКОГО, полковника ЮРЕНКОВА, полковника СОКОЛОВА, подполковника ТАРЧИЛИНА, подполковника ТЕРЕНТЬЕВА, подполковника КОРШУНОВА, подполковника ЛЕЩЕНКО, подполковника СУЧКОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск ХРЕНОВА, полковника ЛЕЙЧИКА, подполковника АРШБА, подполковника ЗАХАРОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи ДОБЫКИНА, полковника ЕКИМОВА.

В ознаменование достигнутой победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение района НИКЕЛЬ, АХМАЛАХТИ, САЛЬМИЯРВИ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 23 октября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, освободившим район НИКЕЛЬ, АХМАЛАХТИ, САЛЬМИЯРВИ, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение района НИКЕЛЬ, АХМАЛАХТИ, САЛЬМИЯРВИ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин

23 октября 1944 года.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ МЕРЕЦКОВУ

Войска КАРЕЛЬСКОГО фронта, преследуя немецкие войска, пересекли государственную границу НОРВЕГИИ и, в трудных условиях Заполярья, сегодня, 25 октября, овладели городом КИРКЕНЕС — важным портом в Баренцовом море.

В боях за овладение городом КИРКЕНЕС отличились войска генерал-лейтенанта ЩЕРБАКОВА, генерал-майора АБСАЛЯМОВА, генерал-майора МИКУЛЬСКОГО, генерал-майора КОРОТКОВА, генерал-майора ЖУКОВА, полковника СОЛОВЬЕВА, полковника ГРЕБЕНКИНА, генерал-майора ПАНИНА, полковника КАВЕРИНА, полковника КОЩИЕНКО, полковника ЛЫСЕНКО, полковника КАЛИНОВСКОГО, генерал-майора ХУДАЛОВА, полковника БЛАК, полковника АМВРОСОВА, генерал-майора СОПЕНКО, полковника СТАРЦЕВА, полковника НИКАНДРОВА, подполковника ЕВМЕНОВА, полковника КРЫЛОВА, полковника РАССОХИНА, подполковника ЦЫПЫШЕВА, подполковника ПИДУСТ, майора ПАСЬКО, подполковника ЛАЗАРЕВА, подполковника ЧЕРНЕВСКОГО, подполковника ПОВАРЕНКОВА, подполковника КОПЫЛА; моряки капитана 1 ранга КУЗЬМИНА, капитана 1 ранга КЛЕВЕНСКОГО, капитана 2 ранга КОРШУНОВИЧА, капитана 3 ранга ЗЮЗИНА; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ДЕГТЯРЕВА, генерал-майора артиллерии ПАНИТКИНА, полковника ЯРОСЛАВЦЕВА, полковника ГРИГОРЬЕВА, полковника БАНДЮКЕ-

ВИЧА, полковника МАНЯКИНА, полковника ЛИХУТА, полковника ХРАМОВА, подполковника ГОЛДЫХОВА, подполковника ФЕТИСОВА, подполковника ЕРЕСЬКО, подполковника ШАПИРО, подполковника ШЕПЕЛЬ, подполковника ЗУБАРЕВА, подполковника КРИВОШЕЕВА, майора ГОЛУБЕВА, майора ЕДЕМСКОГО, майора ВАКУРОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск КОНОНОВА, полковника СОКОЛОВА, полковника ЮРЕНКОВА, подполковника СУЧКОВА, подполковника ЛЕШЕНКО, подполковника КОРШУНОВА, подполковника ТЕРЕНТЬЕВА, подполковника ТОРЧИЛИНА, подполковника АРШИНЕВСКОГО; летчики генерал-лейтенанта авиации СОКОЛОВА, генерал-майора авиации ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, полковника УДОНИНА, полковника ЛАРЮШКИНА, полковника ФИНОГЕНОВА, полковника КАЛУГИНА, полковника МИНАЕВА, полковника ПУШКАРЕВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск ХРЕНОВА, полковника ЛЕЙЧИКА, полковника АРШБА, подполковника ЗАХАРОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи ДОБЫКИНА, полковника ЕКИМОВА, майора государственной безопасности ГАВРИЛОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом КИРКЕНЕС, представить к присвоению наименования «КИРКЕНЕССКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 25 октября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Карельского фронта, овладевшим городом КИРКЕНЕС, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городом КИРКЕНЕС.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин

25 октября 1944 года.

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МЕРЕЦКОВУ АДМИРАЛУ ГОЛОВКО

Войска КАРЕЛЬСКОГО фронта, во взаимодействии с соединениями и кораблями Северного флота, наступая в трудных условиях Заполярья, сегодня, 1 ноября, завершили полное освобождение Печенгской (Петсамской) области от немецких захватчиков.

В боях за освобождение Печенгской области отличились войска генерал-лейтенанта ЩЕРБАКОВА, генерал-майора АБСАЛЯМОВА, генерал-майора МИКУЛЬСКОГО, генерал-майора КОРОТКОВА, генерал-майора ЖУКОВА, полковника СОЛОВЬЕВА, полковника ГРЕБЕНКИНА, генерал-майора ПАШИНА, полковника КАВЕРИНА, полковника КОЩИЕНКО, полковника ЛЫСЕНКО, полковника КАЛИНОВСКОГО, генерал-майора ХУДАЛОВА, полковника БЛАК, полковника АМВРОСОВА, генерал-майора СОПЕНКО, полковника СТАРЦЕВА, полковника ШКАНДРОВА, полковника ЕВМЕНОВА, полковника КРЫЛОВА, полковника РАССОХИНА, генерал-майора ДУБОВЦЕВА, генерал-майора береговой службы КУСТОВА; моряки контр-адмирала МИХАЙЛОВА, контр-адмирала ФОКИНА, капитана 1 ранга КУЗЬМИНА, капитана 1 ранга КЛЕВЕНСКОГО, капитана 1 ранга КОЛЫШКИНА, капитана 2 ранга АЛЕКСЕЕВА, капитана 3 ранга ЗЮЗИНА, капитана 3 ранга ФЕДОРОВА, капитана 2 ранга КОРШУНОВИЧА; артиллеристы ге-

нерал-лейтенанта артиллерии ДЕГТЯРЕВА, генерал-майора артиллерии ПАНИТКИНА, генерал-лейтенанта артиллерии ВОЕВОДИНА, полковника ЯРОСЛАВЦЕВА, полковника ГРИГОРЬЕВА, полковника БАНДЮКЕВИЧА, полковника МАНЯКИНА, полковника ЛИХУТА, полковника ХРАМОВА, подполковника ГОЛДЫХОВА, подполковника ФЕТИСОВА, подполковника ЕРЕСЬКО, подполковника ШАПИРО, подполковника ШЕПЕЛЬ, подполковника ЗУБАРЕВА, подполковника КРИВОШЕЕВА, майора ГОЛУБЕВА, майора ЕДЕМСКОГО, майора ВАКУРОВА, полковника БОЖКОВА, полковника УХАНОВА, подполковника ЮСОВА, полковника ПЕРЛОВА, подполковника БЕРЕЗИНА, майора ДОЛУДЕНКО, подполковника ТИТОВЧЕВА, подполковника КОЗЛОВА, подполковника РОГОВОГО, полковника СОБОЛЕВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск КОНОНОВА, полковника СОКОЛОВА, полковника ЮРЕНКОВА, подполковника СУЧКОВА, подполковника ТЕРЕНТЬЕВА, подполковника АРШИНЕВСКОГО, подполковника ТОРЧИЛИНА, подполковника ЛЕЩЕНКО, подполковника КОРШУНОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации СОКОЛОВА, генерал-майора авиации ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, генерал-майора авиации КИДАЛИНСКОГО, генерал-майора авиации ПЕТРУХИНА полковника ЖАТЬКОВА, полковника УДОНИНА, полковника ДАРЮШКИНА полковника ФИНОГЕНОВА, полковника КАЛУГИНА, полковника МИНАЕВА, полковника ПУШКАРЕВА, полковника ПОГРЕШАЕВА, подполковника ЛИТВИНОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск ХРЕНОВА, полковника ЛЕЙЧИКА, полковника АРИБА, подполковника ЗАХАРОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи ДОБЫКИНА, полковника ЕКИМОВА, майора государственной безопасности ГАВРИЛОВА, капитана 2 ранга ПОЛОЗОК.

В ознаменование одержанной победы соединения и части Карельского фронта, а также соединения и корабли Северного флота, наиболее отличившиеся в боях за освобождение Печенгской области, представить к награждению орденами.

Сегодня, 1 ноября, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует войскам Карельского фронта и морякам Северного флота, освободившим Печенгскую область, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, а также соединениям и кораблям Северного флота, участвовавшим в боях за освобождение Печенгской области.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин

1 ноября 1944 года.

ВЗЯТИЕ ПЕТСАМО (ПЕЧЕНГИ)

Важнейший народно-хозяйственный центр страны на крайнем Севере, промышленный и областной город и один из лучших мировых портов — Мурманск был в числе первых объектов немецкой агрессии. С самого начала вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз немецкое командование предпринимало отчаянные попытки захватить незамерзающий порт и Кировскую железную дорогу, имеющие огромное значение для нашей родины.

Мурманск — это дверь к союзникам, через которую мы осуществляем тесные связи с Англией и США. Колоссальное количество судов с вооружением, боеприпасами, продовольствием приходит в Мурманский порт, сотни эшелонов направляются по Кировской магистрали вглубь страны и на фронты Отечественной войны.

Естественно, что Мурманск был бельмом на глазу фашистской Германии. Не случайно Гитлер, намереваясь захватить порт, выделил для этой цели свои отборные горно-егерские дивизии — цвет своей армии, так называемых «героев Крита и Нарвика». Выполняя планы своего командования, немцы в 1941 году и 1942 году предприняли большие наступательные операции, но напоролись на такой отпор со стороны наших войск, что долгое время не могли привести себя в порядок. Потери врага были колоссальными, а успех — ничтожен.

Ожесточенные воздушные бомбардировки Мурманска также показывали, какое огромное значение придавало немецкое командование своим операциям в Заполярье.

Потерпев неудачу в захвате Мурманска, противник перешел к обороне. Он создал мощную, глубоко эшелонированную оборону с сильно развитой системой опорных пунктов и различных фортификационных сооружений. Это еще раз показывало, что немцы не отказались от планов захвата Мурманска.

Даже тогда, когда в результате ударов войск Карельского и Ленинградского фронтов была выведена из строя Финляндия, и немецкие войска на севере остались, по-существу, изолированными, гитлеровское командование не помышляло об отходе из Советского Заполярья. В последние дни, когда уже началось наступление наших войск на севере, Гитлер отдал приказ драться до последнего солдата и патрона. Северная немецкая группировка была усилена свежими частями, прибывшими из Норвегии и с других участков фронта.

И все же немцев постиг жесточайший разгром. Чтобы удержаться здесь, они сделали все возможное, и то, что произошло на севере, есть результат блестящего боевого мастерства наших войск, результат мужества, героизма и доблести советских солдат и офицеров, сумевших в суровых условиях Заполярья так быстро разделаться с немецкими егерями.

Нашим войскам пришлось преодолеть беспримерные трудности. Они прошли через, казалось бы, неприступные горные кряжи, построили сотни километров дорог среди скал и ущелий, с величайшим напряжением сил переправились через все эти препятствия, переправили мощную технику и обрушили ее на врага. Битва в Заполярье войдет в историю войн, как одна из самых блестящих побед русской армии.

Укрывшись за мощной обороной, проходившей по наиболее выгодным естественным рубежам, немцы считали, что их не может взять здесь никакая сила. Однако, наши бойцы и офицеры отыскали в обороне противника наиболее уязвимые места, подвели туда дороги, сконцентрировали технику и, применяя умелый маневр, блестяще осуществили прорыв.

Горы Большой и Малый Кариквайвишь и высота 258,3 являлись мощным узлом сопротивления немцев, прикрывавшим подступы к населенному пункту Луостари и городу Петсамо. Эти командные высоты, труднодосягаемые сами по себе, были усилены мощными фортификационными сооружениями. Противник опоя-

сал высоты двумя-тремя линиями гранитных и железобетонных надолб, проволочными заграждениями, минными полями. Каждый камень и выступ скалы представляли собой огневую точку.

Именно сюда, где противник менее всего ожидал нашего наступления, советские воины и направили свой главный удар. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки, длившейся около 3-х часов, наши части начали штурм высоты. Под пронизывающим ветром, карабкаясь по каменистым кручам, бойцы офицера Цыпышева и гвардейцы офицеров Лазарева и Пасько преодолели все заграждения врага, ворвались в его оборону и в рукопашных схватках к исходу первого дня боев уничтожили весь гарнизон опорного пункта на Малом Карикврайвише.

Противник оказывал яростное сопротивление. Несмотря на то, что падение Малого Карикврайвиша значительно облегчило нашим войскам борьбу за Большой Карикврайвишь, бои продолжались еще двое суток. Особое упорство немцев на Большом Карикврайвише было не случайно. Эта вершина господствует над всей местностью и прикрывает дорогу на Луостари.

В исключительно трудных условиях части полковника Калиновского совершили обходный маневр, полностью окружили зону этого опорного пункта и, в результате хорошо подготовленного ночного штурма, бойцы офицеров Барышникова, Потапова и Ширяева к исходу вторых суток овладели вражеским опорным пунктом Большой Карикврайвишь.

Одновременно с этим пала и высота 258,3, входившая в систему обороны Большого Карикврайвиша. В результате двухдневных боев за эти опорные пункты их гарнизоны были полностью уничтожены. Противник понес огромные потери. Только убитыми немцы оставили здесь до 2.000 своих солдат и офицеров. Наши бойцы захватили 34 орудия, 10 пулеметов, 12 раций, 90 лошадей и взяли в плен более 250 гитлеровцев.

После падения этих опорных пунктов наши войска стали развивать наступление и к исходу третьего дня боев прорвали три оборонительных рубежа противника на фронте от озера Чапр до высоты 237,1, разгромив в ходе боев части 2-й немецкой горно-егерской дивизии.

Развивая успешное наступление, наши части подошли к водному рубежу — горной реке Титовка и в не-

скольких местах, с хода, форсировали ее. Здесь следует особо отметить доблестных воинов батальона майора Мягченкова, которые первыми перешли вброд горную речку и захватили плацдармы на ее левом берегу. Мокрые, в обледенелой одежде, ежеминутно падая в воду со скользких камней, бойцы отделения сержанта Кириллова первыми перешли Титовку и увлекли за собой весь батальон. В другом месте реку перешли прославленные бойцы Героя Советского Союза подполковника Шумейко.

На рубеже Титовка наши части отбили несколько вражеских контратак. Опрокинув противника, бойцы, совершая трудный и изнурительный маневр в горах, провели успешное наступление на Петсамо с двух направлений.

Двигаясь по бездорожью, через каменные сопки, ущелья и скалы, совершая глубокие обходы вражеских опорных пунктов, подразделения офицеров Поваренкова и Черницкого вышли в район межозерного дефиле, у озера Хирнярви. Здесь они натолкнулись на отчаянное сопротивление гитлеровцев. Совершив новый обход, наши части вышли в район перекрестка дорог, в 5-ти километрах юго-восточнее Петсамо, и овладели им. Таким образом, пути отхода для немецких частей, действовавших восточнее Петсамо, оказались перехваченными. Противник, не желая примириться с потерей последней коммуникации, предпринял настойчивые и упорные контратаки, пытаясь отбросить наши части к югу. Только бойцам офицеров Поваренкова и Черницкого в этом районе пришлось отразить от 16 до 20 контратак в сутки.

Несмотря на сложность рельефа местности, ограничивавшей свободу маневра, наши части настойчиво искали слабые места в обороне противника, обходили и окружали его группировки, дробя и уничтожая их по частям. Например, подразделения офицеров Цыпышева и Поваренкова по горным ущельям и лощинам вышли во фланг опорного пункта противника на высоте 244, внезапным ударом уничтожили весь его гарнизон и с хода овладели населенным пунктом Какури, прикрывавшим подступы к Петсамо с юго-востока.

Противник стянул крупные силы в район Луостари. Опираясь на развитую систему укреплений опорных пунктов, гитлеровцы в этом районе рассчитывали не

допустить выхода наших частей на дорогу Петсамо — Сальмиярви и не дать им возможности развить успех в направлении самого города.

Большую роль в успешном разгроме луостарской группировки противника сыграл глубокий обходный маневр, осуществленный подразделениями офицера Амвросова. По исключительно трудной горно-болотистой местности его бойцы, перетаскивая на руках материальную часть, с боями вышли на дорогу Петсамо-Сальмиярви. Оказавшись полуокруженной, луостарская группировка противника была поставлена под удар частей Калиновского и Клюшникова. Раздробив здесь немцев на части, бойцы офицеров Барышникова, Потапова и Ширяева овладели Луостари и начали неотступно преследовать разбитые немецкие части в северном и северо-западном направлении. Одно из подразделений Калиновского севернее Луостари окружило немецкую роту и полностью уничтожило ее, захватив при этом 60 пленных.

В результате разгрома луостарской группировки противник понес огромные потери в живой силе и технике. Наши бойцы захватили большие трофеи, в том числе самолеты, танки и различные склады с военным имуществом и боеприпасами.

После разгрома немцев в Луостари бойцы офицера Амвросова с артиллерией и минометами совершили стремительный марш на север и по горно-болотистой местности вышли на последнюю коммуникацию немцев — дорогу Петсамо-Киркенес. Таким образом, разбитые в предыдущих боях, немецкие части оказались зажатыми непосредственно в городе Петсамо.

Успешному разгрому немцев в Заполярье способствовали моряки-десантники Северного морского флота. Высадившись в нескольких местах на побережье Баренцова моря и начав атаки с полуострова Рыбачий и в Петсамском фиорде, они овладели рядом опорных пунктов врага, разгромили несколько береговых батарей и нанесли противнику тяжелый урон. Успешно продвигаясь с юго-востока, юга и юго-запада, наши части вплотную подошли к Петсамо, завязали бои на его окраинах и в результате решительного ночного штурма 15 октября овладели важным портом и областным центром — городом Петсамо. Первыми в город ворвались доблестные воины генерал-майора Короткова, гвардейцы

генерал-майора Худалова и танкисты полковника Гренкова.

По далеко неполным данным, только одно наше соединение при разгроме северной группы немецко-фашистских войск уничтожило 86 орудий разного калибра, 350 пулеметов, 161 миномет, 760 автомашин, 50 складов. Противник оставил на поле боя несколько тысяч трупов солдат и офицеров. Наши части захватили богатые трофеи, в том числе 166 орудий, 69 минометов, 506 пулеметов, 5254 винтовок и автоматов, 340 складов с боеприпасами, продовольствием и другим военным имуществом, 150 тракторов и тягачей, 302 автомашины, 7 танков, 9 самолетов, 400 лошадей, 400 мотоциклов и велосипедов, 50 метательных аппаратов, 1400 километров телефонного кабеля и огромное количество снарядов, мин и патронов. Взято в плен до 900 солдат и офицеров противника.

С занятием Петсамо и выходом наших подразделений на границу с Норвегией северная группа отборных немецких войск наголову разгромлена. Советское Заполярье полностью очищено от немецко-фашистских захватчиков.

Гвардии майор К. Демин

ПЕЧЕНГА

Высоко в небе играет переливаясь северное сияние. Слева от Полярной звезды — небольшое багряное облако. Оно отражает зарево. Это за грядой гор в Луостари горят подожженные отступающими немцами склады. А внизу, по тундре идут танки. В темноте, когда они останавливаются, они кажутся огромными валунами, какие без числа разбросаны на склонах заполярных гор. Сегодня танки идут под северным сиянием. Вчера они шли под холодным полярным дождем, сменявшимся внезапной метелью. Погода меняется здесь до пяти раз в день. Выворачивая огромные камни, танки переваливают через горные кряжи. Они преодолевают топкие мшистые болота, движутся вперед по тундре, и по обеим сторонам этого пути валяются трупы немецких солдат и офицеров, орудия, разбитые повозки с боеприпасами. Это следы работы наших самоходных пушек и танков КВ, прошедших ранее.

Об этом героическом пути танков и орудий по тундре, о форсировании заполярных рек, о боях за горы Большой и Малый Кариквайвишь, о каменно-ледяном котле, в который, по собственным признаниям немцев, они попали, будет написано многое.

Вот отдельные штрихи этой замечательной операции.

Бойцы офицера Соловьева ушли по бездорожью тундры в тыл врага и оседлали важнейшую для немцев дорогу Рованиеми-Петсамо. Это был трудный путь. Патроны и питание им сбрасывали с самолетов. Раненых эвакуировали только на оленях и волокушах.

В то время, когда бойцы Соловьева выходили на тыловую магистраль, по немецкой обороне на горах Большой и Малый Кариквайвишь был нанесен сокрушительный удар. По ущелью во весь рост двинулись славные солдаты Барышникова и Потапова. После двухдневного ожесточенного боя, отбив шесть яростных контратак, наши воины овладели этими высотами, закрыли немецкий фланг и двинулись в тыл врага по немецкой дороге. В это же время соединение Короткова, прославившее себя обороной Мурманска, форсировало р. Титовка и, пройдя по бездорожью десятки километров, оседлало в двух местах еще одну дорогу, идущую в тыл от немецкой обороны. Под ураганным вражеским огнем, ночью, в метель, по горло в ледяной воде, бойцы перешли реку и, насквозь промокшие, на холодном ветру устремились в атаку.

Теперь у немцев оставалась только одна дорога. Они начали отступать по ней вопреки всем приказам — «Ни шагу назад!» Но в это время севернее дороги, на скалистых берегах Баренцова моря, высадился десант краснофлотцев и морской пехоты. Перейдя в наступление, моряки прорвали немецкую оборону и устремились к дороге. Немцы, яростно отстаивая каждую высотку, попали в каменно-ледовой котел. Они еще надеялись прорваться на запад, закрепиться в Петсамо, но в этот момент на завершение ударов были пущены наши танки.

...На танках, притаившись у скал в ожидании, пока разведчики сообщат о месте, где можно переправиться, оживленно беседуют автоматчики-десантники. Боец Милованов рассказывает:

— Парторг наш здесь проходил и рассказал мне, что у немцев здесь вино болгарское, соль шведская,

сигаретки — турецкие... У дороги стоит камнедробилка — так это чехословацкая. У убитых офицеров на ногах шпоры — норвежские. Что же тут немецкого?

Ему отвечает наводчик Бондаренко:

— Трупы немецкие, погляди — сколько их!

Наконец, брод найден. Танки Юренкова и Аршиневского пошли вперед. Они спустились под уклон 70 градусов. Спускались, включив все тормоза, скатывались вниз с 80-метровой высоты, как салазки с ледяной горы.

К утру 14 октября танки, форсировав Печенгу, миновали сгоревшее село Луостари и вырвались на дорогу. Прекрасное шоссе! На указателе написано «Дорога в Петсамо». Танки мчатся по шоссе прямо на север. Грохочут гусеницы. В пути танки обрастают пассажирами — это автоматчики-десантники и отважные саперы. Вся дорога окутана облаками удушливого дыма. По сторонам пылает пламя подожженных немцами складов. Горят пробитые цистерны с горючим, огромные штабеля спрессованного сена, склады спирта. Прикрывая танки и пехоту с воздуха, гудят наши самолеты. Артиллерия бьет точно по целям по вызову танков. Но вот быстрый темп танков внезапно затормозился в том месте, где скрещиваются дороги на Петсамо и Норвегию. Оказывается, что наши танки с хода врезались в колонну немецких машин, которые бежали в Норвегию. На этой дороге должны были встретиться 18-й и 19-й корпусы Лапландской армии немцев. Но встретить здесь русские танки немцы никак не рассчитывали.

Три часа танки вели бой за перекресток дорог, пока сюда не подоспела пехота. Танкисты уничтожили больше 10 орудий, свыше роты фашистов и захватили в плен 60 немцев. Гвардейцы Лазарева, подошедшие к перекрестку, закрепились здесь и отрезали тем самым все пути отхода для немцев.

Танки двинулись дальше. Они завязали горячий бой с автоматчиками противника уже в предместьях Петсамо. И вот, командир танкового батальона Панов услышал голос, переданный по радио:

— Я в Петсамо. Смолин.

Это было в 2 часа 30 минут 15 октября. Сколько воинских трудов и доблести положено на то, чтобы этот веселый и находчивый тамбовец — командир го-

ловной роты Георгий Смолин — мог рапортовать родине о том, что Петсамо снова стало советским.

Горят подожженные немцами дома Печенги. Около пылающих развалин сушат свое мокрое обмундирование бойцы Короткова. Они пришли к городу с другой стороны, переправились вплавь через большую заполярную речку и сейчас вместе с танкистами торжествуют победу. И полуголый боец, надевая просушенное у пожарища белье, весело говорит:

— Мы трое суток не спали. Это ничего. Мы три года ждали этого дня. Сегодня и про нас будет сказано в приказе товарища Сталина.

Геннадий Фиш

КАК ЭТО БЫЛО

Глухо стучат кирки, лопаты, топоры. Бойцы долбят каменную породу. Под скалой прилепилась маленькая палатка. В ней установлен телефон. Гвардии генерал-майор Худалов охрипшим, простуженным голосом докладывает командующему Полярной армией:

— ...Пробиваемся... Перевал уже одолели... Толу мало. Больше нужно толу... Будет? Ясно. Жду...

Через несколько часов шофер Стекленко подвел к перевалу «Студебеккер». В закрытом кузове машины лежало пять тонн взрывчатки. Перед подъемом машину остановил регулировщик. Наверху с треском рвались немецкие снаряды. Ночь была темная. В трех шагах ничего не видно.

— Фары не включать, — предупредил шофера регулировщик.

Стекленко молча захлопнул кабину и включил мотор. Машина медленно поползла на перевал, но метров через десять остановилась. Стекленко несколько раз переключал скорости, подавал машину вперед, но она не подвигалась. Водитель вылез из кабины и посмотрел в чем дело. Огромный камень лежал под передними колесами.

Мимо в темноте проходил боец. Стекленко окликнул его.

— Эй, друг! Помоги мне.

— Чем? — спросил остановившийся боец.

— Будешь итти впереди машины и голосом указывать, куда мне лучше ехать. Смотри и говори: правее, левее, прямо, — объяснял шофер.

С такой помощью машина прошла еще несколько десятков метров. Немецкие снаряды стали рваться ближе. Осколком пробило кабину, но шофера, к счастью, не задело. Он только прибавил газу и крикнул своему помощнику:

— Куда дальше?

Ответа не было. Стекленко раздраженно повторил:

— Куда, спрашиваю, дальше?

— Не знаю, я ранен...

Стекленко выскочил из кабины, подхватил раненого бойца, отнес его в укрытие и сказал:

— Полежи тут, придут санитары, заберут. А мне надо спешить. Сам понимаешь...

И он повел машину дальше по прокладываемой в горах дороге. Доставленный им тол вырвал из земли сотни камней, которые нельзя было вырвать рукой.

Погода менялась. То шел дождь, то выпадал снег. Бойцы ходили в мокрой обледеневшей одежде. Высушить ее негде. Нельзя разводить костров. Сменить — некогда. Да если и сменить, то через пять минут она вымокнет и обледенеет.

И люди терпели, мужали, крепли.

На помощь гвардейцам генерала Худалова подошли подразделения генерала Короткова. На протяжении сорока месяцев они вместе защищали эти горы. И теперь они вместе первыми двинулись вперед. Саперы Короткова нашли способ скоростного прокладывания объездных путей. На километровых участках под камни закладывалась взрывчатка. Одновременно поджигались шнуры. И вдруг горы содрогались от сотни взрывов. Пока недоумевающие немцы били по этому участку, саперы готовили к взрыву следующий участок местности.

Но даже по проложенным таким способом объездным путям продвигаться было небезопасно. Везде мелькали предостерегающие, сделанные на щитах надписи: «Участок простреливается противником», «Выдерживать дистанцию 200 метров», «Не зажигать фары — немцы видят».

Но как бы там ни было, наши люди продвигались сами и продвигали технику вперед. Шли олени и шли

тяжелые танки. Шли самоходные орудия весом в несколько десятков тонн.

В ночь с 7 на 8 октября стало тихо. Не стучали кирки и лопаты. Они были отложены в сторону. Бойцы закончили тяжелый штурм гор, стерли на своем пути наиболее препятствовавшие скалы, камни, преодолели перевалы, ущелья, обошли озера, болота, горные реки. Этот путь заканчивался у подножья гор Малый и Большой Кариквайвишь. А за ними шумела горная река Титовка, откуда начиналась построенная немцами дорога на Петсамо.

Холодная ночь. Сыплет снежная крупа, застывает вода в озерах. Всполохи северного сияния переливаются на полярном небе. Бойцы молча лежат на исходных рубежах, под камнями. Слышатся только тихие, приглушенные голоса командиров:

— Шевелите ногами.

На рассвете было получено сообщение: «Товарищ Сталин подписал приказ — наступать!» Ради этого полярные советские воины покорили горы, выдержали все тяготы и пробились вот сюда, к подножью двух высоченных гор.

Ровно в 8.00 содрогнулись седые скалы. Загрохотали сотни орудий и минометов. Заполярные горы не слышали еще такого грохота на своем веку. Малый и Большой Кариквайвиши, высота которых над уровнем моря достигает 300 метров, то скрывались в дыму, то полыхали пламенем разрывов.

Наступление началось в 10.30. Кинулась вперед пехота.

Стрелки, хватаясь за камни, лезут на крутые скаты Малого Кариквайвиша. Немцы ведут фланкирующий огонь из нескольких уцелевших в скалах дотов. Уничтожить их пехотным оружием — нельзя. Но у нас есть другое оружие. На перевал вползают передвижные крепости — самоходные орудия гвардии капитана Морозова. Сорок тяжелых снарядов, посланных прямой наводкой, сметают укрепленные огневые точки немцев. Вниз, к подножью горы, летят камни и трупы врага.

Наши пехотинцы достигают вершины Малого Кариквайвиша. Облака давят с неба. И в этих облаках, словно в дыму, кипит бой. Уже более 150 вражеских трупов застыло на камнях, 53 немца сдались в плен.

Пал опорный пункт противника на Малом Кариквайвише. Большой Кариквайвишь окружили наши войска. По ущельям устремились советские бойцы к реке Титовка. Туда же перенесла огонь наша артиллерия. Везде грохотали орудия.

К перевалу ползут самоходные орудия. Навстречу им, протискиваясь между камней, боец Саволкин ведет лошадей в упряжке. Ему приказано взять находившиеся тут недалеко боеприпасы и доставить их к реке. Огромные подвижные крепости загородили ему дорогу.

— Ну как же мне проехать? — спрашивает Саволкин у офицера, сидящего на башне самоходки.

— Прижимайся ближе к гусеницам. Не бойся, — отвечает тот сверху.

Колесо повозки зацепилось за гусеницу. Лошадь упала. Ездовый поднимает голову, смотрит вверх на башню и предупреждает офицера:

— Постойте минутку, а то раздавите лошадь...

Пока внизу подвигались самоходные орудия, штурмовой батальон саперов майора Фочкина спешил расчистить путь на перевале. Думалось, что саперы успеют к подходу сюда самоходных орудий подорвать камни, которые, казалось, не позволят преодолеть перевал. Но в разгар работы саперы услышали грохот гусениц и увидели вползавшие на горный хребет подвижные крепости. На их башнях мелькали крупно написанные слова: «Прорыв», «Штурм», «Победа». Они поднялись на высоту 300 метров.

Саперы разогнули спины и на минуту прекратили работу. К ним приближались самоходные орудия. А вокруг громоздились камни.

— Не успели, значит! Ну ладно. Расступитесь, — сказал подошедший сюда гвардии старший лейтенант Масленников, командир самоходного орудия.

Саперы отошли в сторону. Взревев, подвижные крепости пошли вперед, растирая гусеницами камни. Сапер Щиколкин пожал плечами и удивленно произнес:

— Что ты скажешь?! Прошли. Вот так сила!

К реке, на помощь пехоте спешила наша могучая техника. Казалось, что вот здесь, на этом перевале, в низко плывущих облаках, идут не самоходные орудия, а встали скалы и с грохотом двинулись вниз.

На хребет Малого Кариквайвиша поднимаются лошади. На спинах их висят по четыре снаряда. Мы на

ходу спрашиваем у гвардии старшего сержанта Ворожейкина:

— Куда снаряды доставляете?

— К реке.

— А разве там есть уже наши орудия?

— Есть. Там наша батарея гвардии капитана Головенкова.

— А как же она успела?

— Успела. Протащили, — говорит мимо проходящий гвардеец Петров.

В эту ночь генерал Худалов говорил командирам:

— Объясните бойцам, что переправочные средства к реке во-время не поспеют. Надо форсировать реку вплавь или искать броды и переходить. Они поймут это, они все сделают.

Немцы уже устанавливали орудия на подступах к реке. Батальон гвардии майора Кузоваткина наткнулся на 6 пушек, расставленных на берегу. Они открыли огонь прямой наводкой. Бойцы вначале залегли. Потом подготовились и штурмом взяли все неприятельские орудия. Автоматчики гвардии лейтенанта Трубицына поднесли две надувные резиновые лодки. Переправить на них весь батальон — дело долгое. Гвардейцы разыскали в горной реке броды и пошли сквозь ледяную воду. Они знали, что обсушиться будет негде и некогда. И все-таки пошли.

К переправе подоспели тяжелые танки гвардии подполковника Аршиневского и батарея самоходных орудий гвардии капитана Морозова. Та самая батарея, которая поднялась на перевал, преодолела Малый Кариквайвишь высотой 297 метров. Эти танки и орудия подавили немецкие огневые точки за рекой и помогли пехоте отразить все попытки врага, помешать переправе.

...Форсировав Титовку, наши подразделения вышли на дорогу, ведущую в Петсамо. Как ни стремились немцы удержаться здесь, ничто им не помогло. Советские бойцы, вымокшие в реке, в обледенелой одежде сокрушали врага и шли вперед. На высотах, у дороги, под камнями, лежали трупы немцев, разбитые пулеметы, пушки, автомашины. Так, в трудных условиях Заполярья, наши воины боролись за полное освобождение советского Севера от немецких захватчиков.

Майор Г. Ладысев

ШТУРМ УКРЕПЛЕННОЙ ВЫСОТЫ НЕМЦЕВ

Оборона противника на Петсамском направлении состояла из системы опорных пунктов, расположенных на господствующих высотах. Опорные пункты были удалены друг от друга по фронту на 3—4 километра и в глубину до 5 километров. Промежутки между ними охранялись группами патрулей, дозорами с собаками. На подступах и с флангов опорных пунктов переднего края располагались позиции боевого охранения, посты и секреты. Все опорные пункты строились и совершенствовались в дальнейшем с расчетом на ведение круговой обороны. Обеспеченность гарнизонов боеприпасами и продовольствием также была подчинена этой цели.

Характерным примером организации и построения вражеского опорного пункта является лагерь «Венедигер», расположенный на высоте 373,1 (гора Большой Кариквайвишь).

Эта высота занимала на данном участке господствующее положение и позволяла немцам контролировать окружающую местность на значительном расстоянии. То, что высота прикрывала подступы к переправе реки Титовка и к дороге на Луостари, ведущей дальше на Петсамо, делало ее особенно важной во всей системе вражеской обороны.

По своему характеру оборона на этой высоте являлась долговременной и представляла собой опорный пункт, обороняемый отборными силами врага. Опорный пункт состоял из двух замкнутых колец траншей соответственно двум вершинам горы, отстоящим друг от друга на 250—300 метров. Соединительный ход сообщения в 50—60 метров объединял эти замкнутые кольца траншей в одну систему.

Траншеи полного профиля, в большей части врубленные в скалу, частично накладные, были выложены каменной кладкой насухо. С наружной стороны к ним примыкали стрелковые ячейки, площадки для ручных и станковых пулеметов, минометов малых калибров, зенитных пулеметных установок. Здесь же имелись три позиции для противотанковых пушек.

Все огневые точки вырублены в скале, в большинстве бутобетонные, каменной кладки на цементном растворе, открытого типа. С внутренней стороны к траншеям при-

мыкали заглубленные в скалу бутобетонные убежища тяжелого типа. В них размещался гарнизон опорного пункта. Расположены блиндажи-убежища примерно на равном удалении от пулеметных площадок.

К траншеям примыкал склад-магазин для продовольствия и вещевого имущества и кухонный блок. Все блиндажи и часть огневых точек имели между собой телефонную связь.

Повсюду в траншее были рассредоточены в легких укрытиях небольшие склады боеприпасов. На обратном скате высоты, вблизи линии траншей, находилось два склада инженерного имущества и инструментов. Здесь же имелись две компрессорные установки с набором пневматического инструмента, преимущественно отбойных молотков и долот. Работы по отрывке котлованов и траншей производились подрывным способом с последующей доделкой с помощью пневмо-инструмента.

Опорный пункт был опоясан двумя линиями проволочной шатровой сети на треногах до 3-х метров и полосой противопехотных минных полей в 5—6 рядов. Мины установлены непосредственно впереди проволочных препятствий и между рядами проволоки. Все заграждения, как проволочные, так и минные, закольцованы с расчетом на круговую оборону.

Так выглядел опорный пункт врага, разгромленный нашими войсками.

Вот общая картина штурма высоты.

7 октября в 8 часов началась артиллерийская подготовка. Орудия наполнили грохотом всю окружающую местность, но непередаваемый гул гвардейских минометов перекрывал даже этот гром. Высота противника покрылась вспышками разрывов и густыми клубами дыма.

Гитлеровцы пытались вести ответный огонь по нашим батареям и боевым порядкам, но сила нашего огня не ослабевала ни на минуту. Артподготовка длилась 2,5 часа.

Бойцы-пехотинцы офицера Калиновского и саперы-штурмовики П-ской части, под прикрытием артминогня, подползли к вражеским заграждениям на 50—60 метров и сосредоточились здесь. И еще не смолкли последние выстрелы артиллерии, а саперы-штурмовики уже резали и растаскивали проволочные препятствия, снимали

мины, проделывали проходы в заграждениях противника, расчищая пехоте путь к вражеским траншеям и огневым точкам.

С окончанием артподготовки, когда наша артиллерия перенесла огонь в глубину обороны врага, подавляла артбатареи противника, отсекала ему пути к отступлению и пути подхода подкреплений, пехотинцы и саперы-штурмовики ринулись в атаку.

Враг упорно сопротивлялся. Оставшиеся в живых немецкие егеря, переждавшие нашу артподготовку в прочных бетонных убежищах, заняли позиции в полуразрушенных траншеях и у огневых точек и повели бешеный пулеметный и ружейно-автоматный огонь. Но нашу славную пехоту, наших штурмовиков не могло остановить никакое сопротивление врага. Наступательный порыв советских воинов не ослабевал, а нарастал с каждой минутой.

Опорный пункт был блокирован. Наши войска обошли его с флангов и стали подвигаться вперед, уничтожая по пути глубинные опорные пункты врага.

Настала ночь. Наши подразделения готовились к последнему штурму позиции врага.

Прорыв в кольце обороны блокированных на высоте егерей произошел одновременно в двух местах: с тыла и левого южного фланга.

Опорный пункт немцев «Венединер» на высоте 373.1 — главный форпост немецкой обороны, преграждавший путь нашим войскам к Петсамо, — пал.

Рассвет 8 октября застал здесь картину полного разгрома противника: разрушенные и развороченные артиллерией, подорванные саперами огневые точки, траншеи и блиндажи, десятки трупов врага, разбитую или брошенную его технику и вооружение. Наши пехотинцы закреплялись на рубеже, вытаскивали из блиндажей пленных, брали на учет трофеи. Саперы снимали минные поля, артиллеристы устанавливали наблюдательные пункты, связисты тянули линии связи.

На самой вершине высоты развевался красный флаг. Наши войска с боями шли вперед на Петсамо, освобождая Заполярье от немецких захватчиков.

Подполковник К. Аршба

БОИ ЗА НИКЕЛЬ

Немецкие части, разбитые в районе Луостари, были вынуждены откатиться на заранее подготовленные позиции у петсамских никелевых рудников, которые окружены выгодными для обороны высотами. Противник перебросил сюда свои отборные подразделения из Северной Норвегии. Но воины нашего фронта с одинаковым успехом громили и тех гитлеровцев, кому удалось уйти из района Луостари, и тех, которые прибыли на поле боя из Норвегии.

— Еще в Норвегии, — говорят захваченные в плен немцы, — мы узнали о том, что русские прорвали нашу оборону на севере. Это подорвало боевой дух солдат.

Судить о серьезном значении никелевых рудников для врага можно по тому ожесточенному сопротивлению, которое оказали здесь немцы нашим наступающим подразделениям. Дорога, вьющаяся среди гор, была сильно минирована. Высоты, расположенные вдоль этой единственной дороги, представляли собой сильно укрепленные опорные пункты. Немцы опоясали их широко разветвленной сетью траншей, стальными колпаками и железобетонными дотами, опутали двумя рядами колючей проволоки. Инженерные сооружения неприятеля сочетались здесь с естественными препятствиями, которыми изобилует эта местность. Вражеская оборона была сильно насыщена артиллерией и минометами.

Бои на подступах к никелевым рудникам носили ожесточенный характер. Командиры наших частей отказались от невыгодной в этих условиях лобовой атаки. Нащупав уязвимые места в системе вражеской обороны они предприняли ряд умелых обходных маневров.

Подразделения майора Михайлина обошли с флангов первую наиболее укрепленную высоту и выдвинулись на дорогу, ведущую к Никелю. На помощь пехотинцам пришли наши летчики, танкисты и артиллеристы. Тесно взаимодействуя между собой, они наносили немцам мощные удары. Десятки раз появлялись над полем боя пикировщики и штурмовики гвардии. Они громили живую силу и технику противника. После огневой обработки вражеских позиций в атаку пошли наши танки и пехота. В результате жаркого боя 20 октября наши подразделения выбили немцев с высоты.

Лишившись главного опорного пункта, гитлеровцы вынуждены были отойти в сторону ко второму рубежу своей обороны на высоте «Арктика». Но пока противник сосредоточивал там свои силы, одно наше подразделение предприняло глубокий обходный маневр. Бойцы, нагруженные оружием и боеприпасами, шли по бездорожью, преодолевая многочисленные высоты и реки. Выйдя севернее и южнее Никеля, они закрепились на этих рубежах.

Одновременно бойцы офицера Запирич совершили параллельный обходный марш, зайдя еще глубже в тыл противника и оседлали дорогу Никель — Сальмиярви. Тем самым, пути отхода противнику были отрезаны. Оставалась свободной еще дорога к озеру Куэтсяпр, непрерывно обстреливаемая нашей артиллерией и авиацией.

Почувствовав всю серьезность создавшегося положения, противник трижды предпринимал контратаки, пытаясь сбросить наши подразделения с дороги Никель — Сальмиярви и прорваться к окруженному гарнизону рудников. Однако, все контратаки были отбиты с большими потерями для врага. Вскоре к рудникам подошли бойцы офицера Царственного и начали обстрел позиций противника, приковав к себе его внимание. Немцы меньше всего ожидали удара с севера. Здесь вражеская оборона примыкала к трудно-проходимым болотам, перемежавшимся со скалистыми высотами. Совершив тяжелый, длительный марш по болотам и форсировав протекающую здесь речку, наши воины ночью неожиданно для врага вышли к Никелю и после короткой схватки ворвались в поселок.

Этот умелый и хорошо продуманный маневр решил судьбу Никеля. Наши подразделения, наступающие с фронта, усилили натиск, и немцы были выбиты с рудников.

В боях за овладение Никелем противник понес большие потери. Вражеские траншеи были усеяны сотнями трупов немецких солдат и офицеров. Нашими войсками захвачены пленные и трофеи.

Гвардии майор А. Новиков

Майор С. Скрябин

ПЕЧЕНГСКАЯ ОБЛАСТЬ ОСВОБОЖДЕНА

Войска Карельского фронта завершили полное освобождение Печенгской (Петсамской) области от немецких захватчиков. Сейчас на правом фланге великого фронта Отечественной войны на советской земле не осталось ни одного вооруженного гитлеровца.

Тяжелый путь прошли войска Карельского фронта и моряки Северного флота от рубежей, с которых они начали свое наступление, до государственной границы. Война здесь ведется в необычных условиях. Бои последних дней развертывались то в горах, то в болотистой тундре, почти лишенной дорог. Наступающим приходилось преодолевать горные хребты, форсировать бесчисленные озера и ручьи, пробираться по болотам и трясинам, продираться через почти непроходимые заросли юго-западной части Печенгской области. Все это осложнялось чрезвычайно изменчивой погодой. Проливные дожди сменялись колючим снегом, частыми туманами. Температура то поднималась выше нуля, то опускалась до минус 10—12 градусов. На море была преимущественно штормовая погода, препятствовавшая высадке десантов и действиям десантных войск.

Тем не менее войска Карельского фронта и корабли Северного флота успешно преодолели все препятствия, ломали один за другим оборонительные рубежи противника, теснили его все дальше и дальше на запад и, наконец, начисто вышибли из пределов Печенгской области. На северном же участке советские войска, как известно, пересекли границу Норвегии и, громя немецких захватчиков, значительно продвинулись вперед, заняв важные опорные пункты противника по южному побережью Варангер-фиорда.

Наше наступление развивалось стремительно и планомерно. Взломав долговременную оборону противника, советские войска с нескольких направлений устремились на запад. Одновременно корабли Северного флота высадили несколько десантов на побережье и в фиордах. В результате комбинированного удара наши войска овладели городом Печенга — центром большой заполярной области.

Не задерживаясь, части Красной Армии, подразделения морской пехоты и десантники устремились вперед, преследуя противника, опрокидывая его сопро-

тивление на промежуточных рубежах, не давая ему ни уйти, ни организовать эффективное сопротивление.

Последовательными ударами сухопутных и десантных войск были заняты важные опорные пункты вражеской обороны — Сальмиярви, Никель, Ахмалахти и другие. Бои перенеслись на территорию Норвегии. Не давая немцам опомниться, наступающие преследовали их вдоль побережья Варангер-фиорда и заняли ряд опорных пунктов. В то же время войска фронта энергично развивали наступление в юго-западном направлении, освобождая районы Печенгской области, еще занятые немецко-фашистскими захватчиками. Искусными маневрами гитлеровцы были выковырнуты из Маятало, Наутси и других населенных пунктов, расположенных на территории области.

Противник неоднократно пытался остановить наступление наших войск, но это ему ни разу не удавалось. В качестве примера можно привести бой за Питкаярви. Судя по сообщениям пленных, немецкие войска получили приказ любой ценой удержать в своих руках этот населенный пункт, расположенный на важнейшей шоссейной дороге. Используя заранее подготовленные позиции, гитлеровцы оказали отчаянное сопротивление, но все усилия противника оказались тщетными. Сломив сопротивление врага, наши части стремительным ударом разгромили немецкий гарнизон и овладели Питкаярви. В другом районе немцы пытались высадить десант. Наши разведчики истребили гитлеровцев и захватили корабль, на котором противник подошел к берегу. Гитлеровцы предприняли еще одну попытку высадки десанта, но, потеряв несколько десятков солдат, вынуждены были отступить.

В боях за освобождение Печенгской области отличились все рода советского оружия. Пехотинцы совершали тяжелые переходы с боями по местам, которые до сих пор считались практически непроходимыми. Наши танкисты в условиях наступающей полярной зимы вели свои машины по бездорожью, осуществляя искусные маневры и появляясь там, где противник их меньше всего ожидал. Советские артиллеристы и при прорыве обороны, и во время боев, развернувшихся в глубине, показали блестящие образцы воинского умения и отваги. Пленные с неподдельным страхом рассказывают о сокрушительном огне советских орудий.

«На моих глазах от огня русской артиллерии погибли все мои товарищи, — говорит ефрейтор Гюнтер. — Одни из них были засыпаны камнями, другие вместе с повозками сброшены в озеро. Нельзя представить себе смятения и паники, охвативших наших солдат». Таковы же показания унтер-офицера Нимергера: «Ваша артиллерийская подготовка была самым страшным, самым худшим, что мне пришлось пережить во время войны».

Прекрасно действовали моряки Северного флота. Вот лишь один пример, иллюстрирующий их самоотверженную боевую работу. Отряду десантников-разведчиков под командованием капитана Барченко было приказано захватить две немецких батареи, установленные на мысе Крестовом. Группа смельчаков двинулась в путь. Пройдя около 30 километров по болотистой тундре, они подошли к мысу. Разведав систему немецкой обороны, Барченко решил покончить сначала с батареей, расположенной севернее.

Бесшумно сняв часового, десантники проделали проходы в проволочных заграждениях и бросились на штурм. Немцы оказали сопротивление, но после короткого боя часть гитлеровцев была перебита, часть сдалась в плен. Десантники немедленно использовали захваченные орудия для стрельбы по позициям противника, находящимся на противоположной стороне фиорда.

Ночью под покровом темноты в фиорд ворвались наши катера и высадили новый десант. Совместными силами была окружена вторая батарея. Немцы продолжали сопротивляться. Моряки беспощадно истребляли гитлеровцев. После длительного боя капитан Барченко предложил им сдаться в плен: на размышление давалось полчаса. Спустя пятнадцать минут после предъявления ультиматума с территории батареи вышла первая группа немцев с поднятыми руками, за ней — вторая во главе с командиром.

В результате этого боя было убито 170 немцев, 60 солдат и офицеров сложили оружие. В руки наших десантников попали две батареи, два дальномера, 8 пулеметов, тысячи снарядов и несколько десятков тысяч патронов.

Так дерутся с врагом воины Карельского фронта и моряки Северного флота.

И. Золин

СЛАВНЫЕ ПОБЕДЫ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

Четыре раза осенью 1944 года столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам Карельского фронта, одержавшим славные победы над немецко-фашистскими захватчиками на крайнем Севере.

Победы войск Карельского фронта имеют огромное значение. В результате их ликвидирован северо-финляндский плацдарм немцев, занимавший видное место в захватнических планах гитлеровской Германии. Территория Северной Финляндии была для гитлеровцев не только важным источником стратегического сырья, но и удобным военным плацдармом для вторжения на Советский Север. Немцы надеялись, что им удастся перерезать Кировскую железную дорогу и лишить нашу страну важных жизненных путей, проходящих через Баренцово море.

Для осуществления этой преступной цели, фашистские правители Финляндии услужливо предоставили немцам территорию трех губерний — Улеаборгской, Вазаской и Лапландской с незамерзающим портом Петсамо. Опираясь на этот плацдарм, немецкие захватчики в 1941 году вторглись в пределы Советского Севера. Они рассчитывали в три дня дойти до Мурманска. Для этого Гитлер бросил в бой лучшие свои дивизии — так называемых «героев Крита и Нарвика». Но фашистские бандиты встретили на советской территории жестокий отпор со стороны наших войск, и, понеся огромные потери, вынуждены были перейти к обороне. Советские войска в жестоких боях изматывали врага, готовили его поражение. И этот час настал.

Прорыв немецкой обороны на Севере и взятие нашими войсками Петсамо

Три года немцы строили оборону на Севере. Они не отказались от своих захватнических планов даже тогда, когда в результате выдающихся успехов Красной Армии и ударов войск Ленинградского и Карельского фронтов Финляндия вынуждена была выйти из войны и немецкие войска на севере оказались изолированными. Гитлер отдал своей 20 Лапландской армии приказ держаться до последнего. Гитлеровцы сделали все

от них зависящее, чтобы удержать важный стратегический плацдарм на севере. И все же, немцев постиг жестокий разгром. Выполняя сталинский приказ о разгроме немцев в Заполярье, наши воины преодолели все трудности на пути к цели. Вражеская оборона была здесь исключительно прочной, эшелонированной в глубину до 40 километров. Опорные пункты и узлы сопротивления строились на высотах и в дефиле. Каждая высота представляла многоярусную полосу железобетонных огневых точек. Путь преграждали гранитные надолбы, эскарпы, рвы, глубокие минные поля.

7 октября войска Карельского фронта под командованием ныне Маршала Советского Союза МЕРЕЦКОВА перешли в наступление против немецко-фашистских войск на крайнем Севере.

При поддержке массированных ударов артиллерии и авиации наши войска прорвали оборону врага у озера Чапр, разгромив сильные опорные пункты немцев на горе Карикваййвишь. Искусно маневрируя, советские воины обходили вражеские узлы сопротивления, блокировали и уничтожали их. Наши бойцы показали исключительную выносливость, а войска — умение маневрировать. Они шли по бездорожью, через сопки и ущелья, неожиданно появлялись на флангах и в тылу немецких войск. Бойцы офицера Амвросова прошли по исключительно трудной местности, протащили на руках материальную часть и с боями вышли на дорогу Петсамо — Сальмиярви. В результате вражеская группировка в Луостари оказалась полуокруженной и была разгромлена частями офицеров Барышникова, Потапова и Ширяева. Вскоре наши войска вышли на дорогу Петсамо—Киркенес и при содействии кораблей и десантных частей Северного флота 15 октября овладели важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны противника на крайнем севере — городом Петсамо (Печенга). Противник понес огромные потери в живой силе и технике.

Значение этой победы исключительно велико. Область Петсамо (Печенга) является исконной русской землей. Советское правительство дважды — по мирным договорам от 14 октября 1920 года и от 12 марта 1940 года — добровольно уступало Петсамо Финляндии. Ныне область Петсамо возвращена Советскому Союзу. Войска Карельского фронта очистили ее от врага.

Область Петсамо обладает весьма значительными залежами никеля, незамерзающим портом. Она имеет огромное стратегическое значение, обеспечивая безопасность северо-западных границ нашей Родины.

Освобождение всего района никелевого производства

Освободив Петсамо, наши войска продолжали развивать наступление к западу и юго-западу от города. Немцы пытались укрепиться у петсамских никелевых рудников и с этой целью подбросили сюда свои отборные соединения из северной Норвегии. Придавая особое значение единственным в их руках никелевым рудникам, немцы отчаянно сопротивлялись. Они заранее подготовили здесь свою оборону, сильно заминировали подступы к опорным пунктам.

Однако, наше командование сумело нащупать уязвимые места в обороне врага и предприняло ряд умелых обходных маневров. Бойцы, нагруженные оружием и боеприпасами, вышли по бездорожью через многочисленные высоты и реки в район севернее и южнее Никеля. Подразделение офицера Запирич, совершив еще более глубокий маневр, вышло на дорогу Никель — Сальмиярви. Противник оказался в окружении. Одновременной атакой с фронта и тыла Никель был взят. Преследуя врага, наши бойцы освободили Ахмалахти и Сальмиярви и вышли на государственную границу с Норвегией. Новая победа была отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего. 23 октября столица нашей родины — Москва салютовала доблестным войскам Карельского фронта, освободившим район Никеля, Ахмалахти, Сальмиярви.

Очистив от противника весь район никелевого производства, войска Карельского фронта вернули Родине область богатейших полезных ископаемых.

По ту сторону границы

Вышвырнутые из Советского Заполярья, немецкие захватчики пытались удержать за собой Киркенес — важный порт на Баренцовом море. Наши воины, преследуя немецкие войска, перешли государственную гра-

ницу Норвегии и в трудных условиях Заполярья овладели городом Киркенес. Таким образом, гитлеровцы лишились еще одного важного порта на Баренцовом море. В честь этой победы Москва салютовала 25 октября доблестным войскам Карельского фронта 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Победы войск Карельского фронта — крупный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии. Выполняя гениальный стратегический план Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, воины Карельского фронта очистили от врага Советское Заполярье с его важными портами и богатейшими ископаемыми. Они ликвидировали северный плацдарм немецких войск, приспособленный гитлеровцами для нападения на Советский Союз, и разгромили отборные гитлеровские дивизии.

Майор Э. Яковлев

НА ГРАНИЦЕ НОРВЕГИИ

Ратные подвиги воинов Советского Заполярья увенчались замечательной победой. Развивая наступление из района Петсамо, наши войска достигли государственной границы СССР с Норвегией на участке от побережья Баренцова моря до озера Куэтсяпр. При этом советские воины овладели районом никелевых рудников, населенными пунктами Никель, Вуореми, Афанасьев, Рова, Виртайян, Ахмалахти.

Наступление западнее Петсамо началось сильной артиллерийской подготовкой. Несмотря на бездорожье, наше командование сумело подтянуть в этот район столько артиллерии, сколько было необходимо для сокрушения вражеской обороны. Наши артиллеристы, после прорыва неприятельской обороны, вместе с пехотой двигались вперед, прокладывая ей путь через многочисленные заграждения врага.

В основе успехов нашего наступления лежал, прежде всего, продуманный, хорошо осуществленный маневр. В то время, как часть наших сил двигалась по дороге в направлении на Никель, другие подразделения глубоким обходом выходили на фланги сальмиярвинской

группировки немцев. К 20 октября Н-ская часть, совершив многокилометровый марш по горам, вышла на южные подступы к Никелю, перерезав здесь единственную дорогу, которой располагал противник. Другая наша часть, возглавляемая полковником Соловьевым, с севера подошла к Никелю, также перерезав здесь дорогу и нависнув на левом фланге вражеской группировки.

Несмотря на это, немцы продолжали оказывать ожесточенное сопротивление. Оборонявшиеся здесь подразделения 163 немецкой пехотной дивизии сражались с отчаянием обреченных. Не ограничиваясь огневым воздействием на наши наступающие части, немцы неоднократно переходили в контратаки крупными силами пехоты, поддержанной артиллерией.

Особенно напряженные бои происходили в районе высот 441,1 и 402,5. Например, бойцы офицера Старцева несколько раз предпринимали атаки против одной из высот, на которой оборонялся крупный гарнизон противника. Лишь после того как наши бойцы обошли высоту и создали угрозу полного окружения, немцы вынуждены были поспешно отступить, оставив на поле боя много трупов своих солдат и офицеров.

Сочетая фронтальные удары с обходами, наши части вплотную подошли к Никелю. Утром советские воины с трех сторон атаковали врага, засевшего в поселке. Решительный штурм, поддержанный артиллерией и авиацией, закончился полным разгромом противника. Остатки его разбитых частей, бросив технику и вооружение, бежали. Преследуя врага, советские воины достигли государственной границы СССР с Норвегией.

Эта победа наших войск над врагом и выход советских воинов на государственную границу с Норвегией стали новой вехой на пути к полному и окончательному разгрому врага на севере.

Майор А. Алешин

НА НОРВЕЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Непостижимая осень стоит в Заполярье. Вместо положенных по календарю дождей и снежных буранов, солнце без счета сыплет свое золото на каменные громады сопок, на брошенные немецкие блиндажи, на счастливые лица наших «северных богатырей» — участни-

ков заполярного наступления. На обочинах дорог лежат неопровержимые свидетельства победы, одержанной нашими войсками — трупы егерей, уже успевших «врасти в землю» и не столько по приказу «фюрера», сколько по воле наших стрелков, танкистов, артиллеристов.

Раздавленные тягачи, сгоревшие автомашины, пушки с перебитыми стволами, бронетранспортеры, умудрившиеся самым причудливым образом встать дыбом — вся эта проутюженная, искромсанная и обезвреженная вражеская машина войны встречает человека, вступившего на землю Северной Норвегии безмолвным и красноречивым своим изобилием. Бои на норвежской земле были упорными и ожесточенными, и по мере того как наши части приближались к Киркенесу, сопротивление врага становилось все более яростным. Путь наступающим преграждали стекающие с гор порожистые реки, фиорды, подобные широким рекам, убегающие на десятки километров вглубь побережья. При форсировании фиордов серьезную помощь оказали нашим подразделениям норвежские рыбаки. На своих крохотных лодчонках они перевозили наших бойцов, указывали участки наиболее выгодных переправ, сообщали о движении немецких частей.

В бою под небольшим поселком Тарнеты замечательно действовал взвод младшего лейтенанта Иванова. Путь нашим бойцам преграждал бешеный пулеметный и минометный огонь врага. Иванов, показывая пример своим бойцам, первым ворвался во вражескую оборону и вступил в схватку с десятью немцами. Его помкомвзвода, тоже Иванов набросился на немецкого пулеметчика. Тот припал к пулемету, но, на счастье, пулемет его отказал. Однако, отказал и автомат Иванова. Размышлять было некогда, и прежде, чем немец успел притти в себя, Иванов, убил его оказавшимся под рукой камнем.

В этом же бою отличился комсорг батальона пулеметчик Георгий Яворский. Отважный комсомолец, двигаясь в боевых порядках роты, вырвался вперед, завязал рукопашную с немецким капралом. Немцу удалось вытащить из кобуры револьвер и приставить его к спине Яворского. Яворский успел вырвать револьвер из рук капрала и убить его. После этого он устремился дальше, и когда в диске его автомата кончились патроны, припал к пулемету, у которого лежал убитый

пулеметчик, и открыл огонь по немцам. Двух раненых вынес в этой схватке из-под огня бесстрашный комсомолец, а третьему, сержанту Васильеву, сделал под сильнейшим вражеским огнем перевязку.

Сержант Юрий Емельянов залег со взводом у переправы. Противник не давал поднять головы, но Емельянов сумел увлечь людей в атаку и первым переправился на противоположный берег фиорда. Красноармеец Ракин, коми по национальности, вызвался отправиться в разведку на противоположный берег фиорда. — Чего бояться? Я пошел вперед, ничего со мной не будет! — сказал он просто и уверенно, и это убежденное, ясное мужество Ракина сразу заставило еще трех храбрецов присоединиться к нему. За ними пошло все отделение, потом весь взвод и, наконец, вся рота. Фиорд был форсирован и на этом участке.

Прошедшие с боями около двухсот километров от берегов реки Западная Лица, где проходила наша оборона, до Киркенеса, одолевшие сильно укрепленные противником, казавшиеся неприступными высоты, наши бойцы и на норвежской земле являют примеры высокой воинской самоотверженности и боевого мастерства. Они проходят по сожженным немцами норвежским поселкам, мимо развалин и пепелищ, и священное нетерпение торопит и воодушевляет их.

Страшная картина предстала им на ближних подступах к Киркенесу. Немцы зажгли город, и темное пламя встало над заливом, над окрестными сопками, пламя, уничтожавшее обжитые, нарядные норвежские домики, пламя, поднимавшее в сердцах наших воинов, такую жгучую ненависть к проклятым гуннам, перед которой не в состоянии устоять никакие укрепления, никакие оборонительные рубежи немцев.

Немцы сожгли в Киркенесе все, что только можно было сжечь. Огнем уничтожены портовые сооружения, жилые дома, крохотный театрик, торговые помещения, лодки рыбаков, школа, больница. Они заминировали все, что только можно было заминировать, пользуясь для этого крупными авиабомбами. Они зажгли угольные склады, и уголь долго горел своим причудливым, мерцающим пламенем. Казалось, была бы у них возможность, они зажгли бы и самые скалы вокруг Киркенеса, и небо над ним, и холодное море у его ног. Но немцам не дано это. Здесь, в далеком норвежском

городке, жизнь тоже оказывается сильнее смерти. Когда наши бойцы вступили в город, он был безлюден и казался в этом своем безлюдьи страшным. Прошло всего несколько дней после его освобождения, — и уже занимается жизнь на его руинах.

На дорогах, ведущих в Киркенес, идут женщины, мужчины, дети, едут на велосипедах, тянутся на повозках. С жадностью расспрашивают они нас о положении на фронтах, об успехах Красной Армии, о продвижении наших союзников. Группа норвежцев обратилась к представителям советского командования с просьбой разрешить им поднять национальный флаг их родины над домами, в которых они сейчас ютятся, над развалинами опустошенного немцами города, над землей, для расцвета которой они уже готовы трудиться и отдать все свои силы. Норвежские флаги вздымаются ввысь то тут, то там, и норвежцы с гордостью любуются ими. Немцы запрещали им поднимать свой флаг, так же, как запрещали им любить свою родину, свой язык, свое прошлое и свое будущее. Проклятое немецкое слово «ферботен» — «запрещается» преследовало их, и сейчас, впервые за четыре с половиной года, они получили возможность проявлять свои патриотические чувства.

К коменданту Киркенеса из ближних поселков уже являются норвежцы с просьбой помочь им строительными материалами. Кое-где уже визжат пилы и стучат топоры, люди торопятся вернуть к жизни свой измученный долгим фашистским рабством край. А люди все идут и идут, и на лицах их отражаются одновременно и великое горе, пережитое ими, и ни с чем несравнимая радость освобождения, и мужественная готовность к труду. В одном из поселков к нашим офицерам явился норвежский инженер и попросил, чтобы ему дали двух саперов для проверки местной электростанции. — Я не хочу терять времени, — сказал он. — Пусть ваши специалисты посмотрят, нет ли здесь немецких мин. Если нет — я немедленно приступлю к пуску станции.

Неподалеку от Киркенеса у самой дороги примостился чистенький домик, на стенке которого вычерчен красный крест. Здесь расположился маленький норвежский госпиталь, в котором уже была оказана помощь нашим раненым бойцам и офицерам. Здесь работают доктор Алл Пальмстрем и его жена Свеа Пальмстрем с неболь-

шой группой помощников. Они счастливы, что могут помочь Красной Армии, и переживают сейчас счастливейшие дни. Над госпиталем тоже плещется любовно сбереженный ими норвежский флаг.

...Вокруг стало совсем тихо. Выстрелов даже не слышно, война отодвинулась на запад. Идут норвежцы, прятавшиеся в угольных бункерах, в железнодорожных туннелях, в шахтах, всюду, где только было это возможно. Проносятся с грохотом фронтовые машины, и ночь опускается над землей Северной Норвегии, осененной мужеством и доблестью воинов Красной Армии.

Капитан С. Цимбал

НА ЗЕМЛЕ СОЮЗНОГО НАРОДА

Мелкий неторопливый ручей. Через него перекинут простенький мост. Только по карте можно узнать, что этот ручей отделяет, а мост связывает два государства, две земли: советскую и норвежскую. Никаких пограничных столбов, знаков. Они были, но немцы давно снесли их, считая весь север Скандинавии безраздельно своим.

Красная Армия, неся освобождение норвежскому народу, перешагнула попранную фашистами границу.

На том месте, где должен быть пограничный столб, лежит поверженное в прах немецкое орудие. Так начинается путь по норвежской земле. Внешне он ничем не отличается от прежних дорог наступления в Заполярье. Все те же голые горы и коричневые скалы, синие льдины горных озер, все тот же неутихающий морозный ветер, а по ночам бурная игра северного сияния.

Но есть в этой знакомой картине новая черта. Ее невозможно увидеть в природе, но легко прочитать в душе советского солдата.

— Какая же все-таки силища у нас! — восхищенно воскликнул один боец, с которым мы беседовали. — Ведь подумать только, за несколько дней очистили все наше Заполярье и вот сейчас уже идем по Норвегии!

Огромный подъем, который царит в войсках, наступающих по норвежской земле, делает чудеса. Возле одного норвежского хутора мы встретили подразделение офицера Алешина, только что завершившее обходный маневр через один из наиболее крутых отрогов Скандинавского хребта. Все от начала до конца в этом беспримерном марше — чудо выносливости наших бойцов.

Подразделение Алешина первым вышло к государственной границе. Бойцы продвигались сюда с боями по бездорожью. Последние сутки не было пищи, отстали обозы. Но не успели бойцы закрепиться на границе, как поступил новый приказ: итти в обход на деревню Стурбукт.

Офицер Алешин обошел бойцов:

— Нужно итти вперед, ждать нельзя. Как думаете, товарищи, осилим переход?

Всюду был один ответ — вперед. Рано утром, закусив последними крошечными сухариками, бойцы, не спавшие уже двое суток, вышли в поход по земле, где еще ни разу не ступала нога человека. Минометчики несли на себе, кроме материальной части, по два лотка мин, каждый весом по 14 кгр. Пулеметчики и стрелки были снабжены большим боезапасом. Вскоре подразделение вступило в полосу круч. Приходилось взбираться ползком, карабкаться, цепляясь за острые камни. Но присутствие духа не покидало никого.

— Я никогда не забуду, — рассказывал капитан Макаров, — как почти на отвесную скалу взбирался пулеметчик Мыланов. На плечах его был прикреплен станок весом в 32 килограмма. Я видел, что Мыланов страшно устал, и станок вот-вот потянет его вниз со скалы. Я окрикнул его: «Крепись, Мыланов!» Он повернул ко мне осунувшееся лицо, по которому, несмотря на злой холод, текли ручьи пота и слабо улыбнулся: «Ничего, товарищ капитан, — почти прохрипел он, — пусть он меня вниз гнет, а я все равно подниму его вперед.»

И поднял станок на вершину скалы.

Такие же трудности переживали все бойцы и офицеры. Несмотря на усталость, шли до часа ночи. Остановились только потому, что впереди стала отвесная скалистая гряда. Взбираться на нее в темноте было рискованно. Залегли, но ночь принесла новые лишения.

Костры разводить было нельзя и одежда моментально промерзла.

Тогда все поднялись с земли и все до единого человека всю долгую ночь, до рассвета, не ложились на землю. Ноги, одеревеневшие от тяжелого похода, отказывались служить. Но бойцы продолжали ходить, ходить на одном месте, чтобы совсем не окоченеть, и кто сосчитает, сколько мучительных километров прошли они, бродя без сна, без куска хлеба, от одного камня к другому.

Рассвет пришел, как избавление. Снова тронулись в путь. От утомления несколько бойцов сразу же упало. У них взяли груз, и они поднялись и снова пошли вперед. Лишь под вечер подразделение опустилось с гор, к Стурбукту,— и трудно описать панику, которая поднялась среди немцев, когда они увидели наших бойцов, перевалившихся через недоступный хребет.

Мы были в этой деревушке и разговаривали с норвежцами.

— Русские солдаты — благородные люди, — сказал один почтенного возраста старик в замысловато-клетчатом пиджаке. — Они воюют, как львы, за нашу свободу, а ведь нас они никогда и в глаза не видели.

И тут же старик рассказал о том, как всего лишь два дня назад, когда на востоке появились зарницы артиллерийского огня, немцы выгнали всех жителей в горы и ограбили дочиста все дома. И ясен был вывод старого мирного рыбака:

— Да, русские наши братья. Немцы — звери. Бить их нужно, бить!

Тут же мы вспомнили и рассказали старику через переводчика страшную трагедию, которая разыгралась на дороге к Стурбукту.

Наши бойцы, продвигаясь вперед, увидели в кювете умирающего, окровавленного человека. Он медленно открыл глаза, и, заметив бойцов, вздрогнул от неожиданности.

— Я русский, пленный, там дальше лежат мои товарищи, — тихо сказал он.

— Почему дальше?

— Они убиты, а я не совсем, и я пополз на восток, к своим.

Действительно, метрах в трехстах на дороге лежало 30 трупов советских военнопленных. Придя в себя, военнопленный Люджинский рассказал, как их погнали на запад. Недалеко от Стурбукта конвой, сопровождавший пленных, встретился с группой эсэсовцев. Немцы сели у костров, выпили, потом пьяные скомандовали: «Шагом марш!» Пленные, ничего не подозревая, встали, и когда прошли шагов тридцать, услышали стрельбу. Немцы открыли по ним огонь в спину. Все были убиты. Люджинский помнит лишь, как к нему кто-то подошел, ударил его сапогом в лицо, и все стихло. Он потерял сознание, а когда очнулся, пополз на восток, к своим, к жизни.

Внимательно, еле сдерживая негодование, слушал этот рассказ старик-рыбак. Когда переводчик кончил, он долго молчал, потрясенный, но вдруг как-то молодо вскинул кулак вверх и решительно опустил его.

— Убить их нужно, всех убить!

Гвардии майор А. Новиков

Лейтенант А. Кондратович

КАК БЫЛ ВЗЯТ КИРКЕНЕС

Норвежский город Киркенес (Серварангер) расположен в глубоком фиорде. Захватив Киркенес, немцы создали здесь военно-морскую базу, превратив ее в своеобразный плацдарм для нападения на Советский Союз через Северную Финляндию. Первоначальные планы гитлеровского командования были рассчитаны на то, что двадцатая Лапландская армия, имевшая задачу захватить Мурманск, будет снабжаться через Петсамский порт. Однако, корабли и авиация Северного флота, а также наши береговые батареи, располагавшиеся на полуостровах Рыбачий и Средний, надежно закрывали вход немецким кораблям в незамерзающий порт Петсамо.

Это обстоятельство вынудило немцев сделать основной базой снабжения Лапландской армии порт Киркенес. Кроме того незамерзающий Бек-фиорд, у основания которого расположен город, немцы использовали для выхода в открытое море с целью нападения на северные морские коммуникации, по которым шли военные грузы от наших союзников.

Войска нашего фронта, овладев Петсамо, вышли на дорогу, идущую через Киркенес вглубь Норвегии.

Характерной особенностью действий наших частей на направлении главного удара были постоянные обходы немецких сил, прикрывающих дорогу на Киркенес. В районе южной оконечности залива Яр-фиорд противник оказал особенно сильное сопротивление, прикрывая подступы к Киркенесу с юго-востока. Здесь, в межозерном дефиле, враг заранее подготовил оборонительные рубежи и встретил наши части мощным огнем. Подразделения Н-ской части совершили глубокие обходы оборонявшихся здесь гарнизонов немцев. Одно подразделение под командованием офицера Поваренкова резко свернуло с дороги влево и по совершенно голым горам, через ручьи и скалы вновь вышло к дороге в районе населенного пункта Тофте. Другое подразделение во главе с офицером Цыпышевым свернуло с дороги вправо и также обошло сильно сопротивлявшегося противника, засевшего в межозерном дефиле и в населенных пунктах, расположенных на южном побережье залива Яр-фиорд. По основной же дороге наступали бойцы офицера Черненкого. Таким образом, в результате этого маневра над упорствующим противником нависла угроза окружения или уничтожения и потопления его в заливе.

Подступы к Киркенесу противник оборонял свежими силами, подтянутыми из глубины Норвегии — 141 горноегерским полком и 508 авиа-полевой дивизией. Кроме того, многочисленные тяжелые батареи береговой обороны, расположенные на скалистых берегах залива Бек-фиорд, вели ожесточенный огонь по нашим войскам, выпуская в отдельные дни до 30 тысяч снарядов. Здесь же немцы применяли тяжелые метательные аппараты и установки шестиствольных минометов. Но благодаря тому, что наши бойцы все время маневрировали, огонь береговых батарей не достигал желаемых результатов.

Пример мастерского маневра с целью обхода оборонявшегося противника показали бойцы офицера Копыла. Совершив трудный марш по горам и захватив населенный пункт Стурбукт, они темной ночью вышли на берег залива Яр-фиорд. Под голыми скалистыми берегами шумела ледяная вода. Офицер Копыл принял смелое решение—форсировать залив шириной в два километра. К утру переправилось все подразделение, использовав при этом захваченные у противника катеры, а также подручные

средства. Совершая дальнейший маневр, бойцы офицера Копыла по горам двигались вдоль дороги, идущей на Киркенес, прикрывая части, наступающие левее. В результате гибких маневров и сокрушительных ударов советских воинов противник нес огромные потери в живой силе и технике. Это подтверждают пленные немецкие солдаты и офицеры, захваченные в боях. Так, например, пленный солдат Иоганн Бауэр из 3-го эскадрона отдельного разведывательного дивизиона на допросе сказал:

— До боев наш эскадрон насчитывал 150 человек. Сейчас мы потеряли убитыми 100 солдат и офицеров. Такие же потери в других эскадронах.

Измотав и обескровив противника на дальних подступах к городу, подразделения Н-ской части подошли к заливу Бек-фиорд, который являлся последним рубежом, прикрывавшим непосредственно порт Киркенес. Немцы взорвали переправу и с противоположного берега оказывали ожесточенное огневое сопротивление. Здесь наша пехота проявила чудеса мужества, переправившись через широкий и бурный пролив под ожесточенным обстрелом.

Во время переправы наших войск через залив большую помощь оказало местное население — норвежцы. Они с чувством глубокой симпатии встречали части Красной Армии.

Одна из амфибий, на которой под вражеским обстрелом переправлялись наши бойцы, стала тонуть. Тогда капитаны норвежских ботов Мартен Хандсен и Усланд Хансен бросились на своих ботах на средину залива, подобрали бойцов, и, не считаясь с опасностью для своей жизни, под огнем противника высадили их на противоположный берег. Помогали переправляться нашим бойцам и другие норвежцы поселка Банген — капитан бота Гурпавер Тартппусен, Басмопермин Удеме.

Одновременно с переправой, которую совершали наши бойцы офицера Черненкого в районе населенного пункта Эльвенэс, воины офицера Цыпышева вместе с другими подразделениями переправились через залив в районе центральной дороги на Киркенес. К этому времени несколько южнее переправились бойцы офицера Поваренкова. Таким образом, яростное сопротивление противника на последнем его рубеже было сломлено. Переправившись через залив и оказавшись непосредственно у стен города, наши храбрецы начали за него бои.

В то время, когда эти подразделения стремительно двигались к окраинам города, южнее его в западном направлении стали наступать гвардейцы. Один из батальонов, которым командует гвардии майор Коношенко, вышел на дорогу Киркенес — Ахмалахти, перехватил ее в районе населенного пункта Братли, сел на автоамфибии, спустился на воду озера Лаг-фиорд и стал продвигаться на север. Совершив водным путем на амфибиях пятнадцатикилометровый марш, гвардейский батальон майора Коношенко высадился северо-западнее Киркенеса.

Первыми ворвались в город и овладели им подразделения офицера Чернецкого. В боях за овладение Киркенесом существенную роль сыграли танки гвардии полковника Бренкова. Несмотря на труднопроходимую местность, исключавшую широкий маневр, гвардейцы-танкисты помогали пехоте сокрушать противника в районе населенного пункта Тарнет, где противник оказал наиболее сильное сопротивление, не давая возможности пехоте продвинуться дальше. Пять наших танков, возглавляемые гвардии капитаном Устинниковым и гвардии старшим лейтенантом Поярчиковым, с помощью саперов гвардии капитана Герина, расчистивших для танкистов пути, атаковали упорно оборонявшихся немцев. Как только показались наши танки, вражеская оборона в этом районе дрогнула, и гитлеровцы, оставив населенный пункт Тарнет, попытались бежать через залив Яр-фиорд на самоходных баржах. Но им этого сделать не удалось. Танкисты выскочили на берег и огнем из пушек потопили обе баржи, с которыми потонули сотни вражеских солдат и офицеров.

Подполковник И. Исаев

Гвардии майор Л. Козлов

БОРЬБА ЗА ВАРАНГЕР-ФИОРД

Варангер-фиорд на протяжении всей войны являлся чрезвычайно важным районом борьбы на севере. Здесь находятся незамерзающие круглый год порты Печенга (Петсамо), Киркенес, Вадсэ, Варде, глубокие и удобные для стоянок кораблей заливы и бухты. Противник использовал этот район для базирования своих военно-морских сил, для действия на наших коммуникациях.

Снабжение северной группировки немецких войск боеприпасами, вооружением, топливом, продовольствием, а также переброска самих войск могли производиться только морем, так как других путей здесь почти нет. Кроме того, на южном побережье Варангер-фиорда в районе Печенга — Киркенес немцы эксплоатировали богатые никелевые и железнорудные разработки и морем вывозили руду в Германию.

Немцы захватили Варангер-фиорд еще до начала войны с Советским Союзом. В Печенге и Киркенесе гитлеровцы подготовили весьма удобные базы для военно-морских сил, а на побережье была организована надежная оборона — укреплены порты, у входа во все заливы и в базах установлено значительное количество береговой и зенитной артиллерии. В гитлеровских планах стратегическая база в районе Варангер-фиорда рассматривалась как трамплин для вторжения войск в Советское Заполярье. Но планы «молниеносного» захвата Советского Севера потерпели крушение. Красная Армия и Военно-морской флот остановили хваленые горно-егерские дивизии врага, заставили их зарыться в землю и перейти к длительной обороне.

Значение Варангер-фиорда после этого не уменьшилось. Он продолжал играть большую роль в планах противника. Немцы в течение трех лет совершенствовали оборону этого района. Они поставили в море и на подходах к своим базам минные заграждения, закрыли входы в порты противолодочными сетями. На суше они построили долговременные дерево-земляные и бетонные огневые точки, минометные и артиллерийские позиции, инженерные препятствия различного рода и поставили минные поля.

К этому надо добавить климатические и географические особенности, усложняющие действия кораблей, авиации и сухопутных войск. Все побережье Варангер-фиорда изрезано множеством больших и малых заливов. Крутые и высокие гранитные скалы, почти совершенно лишенные какой-либо растительности, покрытые зимой и летом пятнами снега, — таков берег. На подступах к нему — скрытые подводные опасности. Здесь почти невозможно найти удобное для высадки десанта место. Если десантные операции вообще считаются наиболее трудными, то в Заполярье, и в частности в Варангер-

фиорде, они требуют особого мастерства и большого мужества.

Отражается на действиях флота и полярная ночь, и полярный день. Бывает так, что в одном месте хорошая видимость, а на расстоянии 10—20 миль от него — сплошной туман. Часты в Баренцовом море и штормы. Авиации и малым кораблям особенно трудно действовать осенью и зимой.

Несмотря на все это, наши надводные корабли, подводные лодки и авиация активно и систематически воздействовали на вражеские коммуникации в Баренцовом море, и в особенности в Варангер-фиорде, наносили чувствительные удары по конвоям и базам, по обороне противника. Кроме того, североморцы, взаимодействуя с частями Красной Армии, громили противника и на суше. Не раз успешно высаживались в тылу врага десанты морской пехоты. Немцы несли большие потери. В этих операциях корабли и части Северного флота приобретали опыт и готовились к грядущим решающим боям.

В октябре нынешнего года наступил финал трехлетней упорной борьбы за Варангер-фиорд. Красная Армия, тесно взаимодействуя с флотом, приступила к ликвидации стратегической базы немцев в этом районе.

Части Карельского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону немцев, перешли в наступление и начали движение на Печенгу. Североморцы также активно участвовали в этой и последующих операциях. Им предстояло высадить десанты во фланг и тыл противника. Одновременно части морской пехоты прорвали линию обороны в районе полуострова Средний и наступали по берегу.

В ночь с 9 на 10 октября был высажен первый десант в заливе Матти-Вуоно. Погода затрудняла проведение операции. Температура то поднималась до 8—9 градусов, то падала ниже нуля. Зюйд-вестовый ветер достигал 7 баллов, а волна — 5 баллов. Видимость порою приближалась к нулю. Накануне выпал снег глубиной до полуметра и растаял.

Десант решено было высаживать с торпедных катеров и морских охотников. Это решение диктовалось следующими соображениями. Навигационные условия чрезвычайно затрудняли высадку с больших кораблей.

Катерам легче было пройти в залив, изобилующий многочисленными подводными опасностями. Погода, хотя и усложняла переход этих кораблей, но сравнительно небольшое расстояние и высокая морская выучка личного состава — позволяли рассчитывать на успешный переход. Малые корабли имели ряд важных преимуществ перед большими в момент подхода и высадки. Они меньше уязвимы при обстреле с берега, а главное, не требуют специальных высадочных средств.

9 октября с наступлением темноты корабли капитана I ранга Кузьмина и капитана I ранга Клевенского сосредоточились в назначенном пункте. Части морской пехоты уже готовы были начать посадку. Команда подана. Морские пехотинцы, не раз ходившие в десантные операции, быстро и организованно разместились на кораблях, погрузили оружие, боезапас, снабжение. Все это надежно, по-штормовому, крепится. Первый эшелон выходит в залив. Через короткие промежутки времени выходят второй и третий отряды кораблей.

Противник был застигнут врасплох. Он открыл по подходившим кораблям и высаживающимся частям интенсивный, но беспорядочный орудийный огонь. Немцы не смогли осуществить организованное сопротивление и десант высадился, не имея потерь ни в людях, ни в кораблях.

Отметим, что для обеспечения скрытности основного десанта был высажен совершенно в другом районе демонстративный десант, который прошел так же успешно.

Высадка десантов и действия их на берегу поддерживались артиллерийским огнем береговой обороны Северного флота. В короткие периоды улучшения погоды действовала и наша авиация.

Совместным ударом десантников и наступавших с Среднего полуострова частей морской пехоты была разбита группировка противника в районе перешейка полуострова. Наши части, развивая наступление, быстро вышли на дорогу, идущую из района губы Титовка на Печенгу, оседлали ее и отрезали противнику пути отступления.

Соединившись с частями морской пехоты, наступавшими с полуострова Средний, десант успешно выполнил свою задачу и к 13 октября вышел к Поорова-

ара. Войска Карельского фронта вели в это время бои в районе Луостари и на подступах к Пааркина. Немцы, отступая с юга и востока, стягивались в район Печенги. Они рассчитывали, что если им и не удастся удержаться в Печенге, то они уйдут дальше на север и запад морем. Перед Северным флотом встала новая задача: отрезать врагу пути отхода как морем, так и по побережью Варангер-фиорда. К тому же, в ходе наступления правый фланг наших сухопутных войск, упираясь в залив, все время передвигается на запад. Надо было обеспечить этот фланг от действий отходящих к заливу сил противника. Требовалось закрыть все выходы из фиордов и, отжимая немцев от берега, подставлять их под удары главных армейских сил.

Североморцы выполнили эти задачи.

Чтобы не позволить противнику выйти из Петсамо-Вуоно, помочь частям Карельского фронта овладеть Печенгой и разгромить крупную группировку немцев в районе Печенги, Северный флот организовал и успешно провел вторую операцию. Морские пехотинцы в ночь на 13 октября высадились в порту Линнахамари (аванпорт Печенги). Высадке с торпедных катеров и морских охотников предшествовала артиллерийская обработка плацдарма нашими береговыми батареями. Противник оказал ожесточенное сопротивление, ведя огонь из орудий разных калибров и пулеметов.

В этой операции участвовала группа опытных морских офицеров, бывавших ранее в Петсамо-Вуоно и хорошо знавших его. Они мастерски провели корабли к месту высадки. Существенную роль сыграло также уничтожение 4-х орудийной 150 мм. батареи на мысе Крестовом. Она могла простреливать весь залив Петсамо-Вуоно. Ее захватил разведывательный отряд ныне Героя Советского Союза капитана Барченко.

Десант быстро закрепился на берегу и начал метр за метром очищать порт, отражая ожесточенные контратаки противника. В течение 13—14 октября североморцы полностью овладели портом Линнахамари.

При входе в залив Петсамо-Вуоно находятся два мыса — Нумиронiеми и Нурмен-Сетти. На них стояли вражеские батареи, контролировавшие весь залив. Десант в Линнахамари прорывался мимо них. Но 14 октября сюда были высажены два вспомогательных десанта.

Наши корабли получили возможность свободно входить в Петсамо-Вуоно, ход же противнику в него был надежно закрыт.

15 октября войска Карельского фронта, тесно взаимодействуя с кораблями, авиацией и частями морской пехоты Северного флота, полностью овладели городом и портом Печенга (Петсамо). Первый этап операции по очищению Варангер-фиорда от немецко-фашистских захватчиков закончился.

Наступление продолжалось. Разгромленный у Печенги противник откатывался вдоль побережья на запад. Параллельно наступавшим войскам Красной Армии продвигались вдоль побережья, от Петсамо-Вуоно к Киркенесу части морской пехоты полковника Рассохина, очищая от немцев берег Варангер-фиорда. Чтобы ускорить наше наступление, а также чтобы не позволить врагу уходить морем, Северный флот высадил еще несколько десантов во фланг и тыл противника. В ночь на 18 октября части морской пехоты высадились в заливах Суола-Вуоно и Арес-Вуоно. В течение 18 и 19 октября десантники заняли на побережье населенные пункты: Турунек, Афанасьево, Вуареми. Вслед за этим, в ночь на 23 октября, корабли капитана I ранга Кузьмина и капитана I ранга Клевенского высадили морских пехотинцев в Кобохольм-фиорде. Как и все предыдущие, этот десант также был проведен успешно. Противник столь поспешно отступал под ударами частей морской пехоты, что не успел даже повредить электростанцию в Кобохольм-фиорде. В течение 23—24 октября десант вышел на восточный берег Яр-фиорда, захватив восточный входной мыс Яр-фиорд и населенный пункт Крофт-Фаттенбукт (в средней части залива) в 17 километрах восточнее Киркенеса.

Наконец, в ночь с 24 на 25 октября корабли тех же соединений высадили десант в заливе Холменгро-фиорд (15 километров северо-восточнее Киркенеса). В это время части Карельского фронта вели бои на южных подступах к Киркенесу. Десант, уничтожая огневые точки противника на побережье Бек-фиорда, овладел входом в него и форсированно продвигался к Якобснесу (часть Киркенеса, расположенная на восточном берегу залива Бек-фиорда). Одновременно части десанта,

высадившегося 23 октября в Кобохольм-фиорде, форсировали залив и наступали на Киркенес с востока. 25 октября второй важный узел обороны немцев на севере — крупная военно-морская база Киркенес — был взят нашими войсками. Закончился второй этап очищения Варангер-фиорда от немецко-фашистких захватчиков.

Во время операций на берегу разгорелась ожесточенная борьба и в самом Варангер-фиорде, на вражеских коммуникациях. Здесь создалась обстановка, аналогичная той, в которую попал противник во время нашего наступления в Крыму и штурма Севастополя. Североморцы полностью учли опыт борьбы черноморских моряков на коммуникациях и помимо высадки десантов поставили «второй заслон» — в самом Варангер-фиорде. Период с 10 по 25 октября изобилует значительным количеством операций наших надводных и подводных кораблей и особенно авиации на коммуникациях противника. Каждое улучшение погоды было использовано морскими летчиками для нанесения ударов по немецким конвоям в Варангер-фиорде и в Баренцовом море.

Немцы настойчиво пытались провести в порт Варангер-фиорд самоходные баржи, транспорты, мелкие плавсредства для того, чтобы эвакуировать с южного побережья остатки разбитых войск и увезти различные грузы. Но эти попытки в большинстве своем оказались неудачными. Важнейшая коммуникация врага была почти полностью парализована. Немцы понесли и здесь чувствительные потери: с 10 по 25 октября потоплено (по предварительным и неполным данным): 20 транспортов, 16 самоходных барж, 16 сторожевых кораблей, 10 тральщиков, 2 миноносца и более 50 различных катеров и мотоботов. Повреждено: около 20 транспортов, 4 миноносца, 7 сторожевых кораблей, 6 самоходных барж, 11 катеров и других судов. За это же время сбито свыше 40 самолетов противника.

Какие же выводы можно сделать из опыта описанных здесь операций?

Борьба за Варангер-фиорд, и особенно ее заключительная фаза, еще подтвердила огромную роль флота для действий армии в приморском районе. В операциях

были достигнуты четкая сработанность и взаимодействие кораблей, частей морской пехоты и войск Карельского фронта. Это позволило быстро и успешно решать весьма сложные задачи, ускорять темп наступления в трудных условиях местности.

Операции флота развивались одновременно по двум параллельным линиям: высадка десантов и борьба на коммуникациях. При этом решалась по существу одна задача — обеспечение действий приморского фланга наступающей армии. Десантные операции подтвердили необходимость иметь специально обученных морских пехотинцев, которые хорошо знают данный район действий и привычны к местным природным условиям.

Небольшие промежутки между операциями создавали напряженность в работе штабов и офицеров-исполнителей. Несмотря на это, операции прошли успешно. Здесь сказалось умелое применение опыта войны. Вопросы взаимодействия, организации, наблюдения, руководства были тщательно продуманы заранее, с учетом возможных изменений в ходе событий. Неплохо организованная разведка на коммуникациях противника, дополненная настойчивым поиском немецких конвоев, позволила в трудных метеорологических условиях уничтожить несколько десятков вражеских кораблей.

С переходом в наши руки южного побережья Варангер-фиорда и, главное, Печенги и Киркенеса, фактически ликвидирована вся столь тщательно созданная немцами стратегическая база в Варангер-фиорде. Расположенные на полуострове Варангер военно-морские базы Вадсэ и Варде имели для немцев значение лишь при наличии в их руках Киркенеса и Печенги. Если Вадсэ и Варде и раньше находились под ударом североморских кораблей и авиации, то сейчас такие возможности значительно возросли. Северный флот отвоевал у врага важный для себя район, увеличил оперативный простор для своих действий.

Таким образом, можно вполне уверенно сказать, что напряженная и длительная борьба за Варангер-фиорд закончилась блестящей победой Северного флота. Взаимодействуя с Красной Армией, североморцы изгнали врага из района, весьма важного для борьбы на Севере.

Капитан 2 ранга А. Трошин

7 Зак. 1018. За родной Север.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Тихо стало на Крайнем Севере. Не дрожат больше горы в грохоте боя. Не пикируют немецкие самолеты на рыболовецкие тральщики. Спокойно идут поезда по Кировской железной дороге. Умолкли сирены воздушных тревог в заполярных городах.

По крутым склонам гор среди отвесных круч извиваются ломаные линии траншей, лепятся сооруженные из камней землянки и блиндажи; темные амбразуры дзотов глядят на покрытые туманом узкие горные долины, окутанные сетями проволочных заграждений. Низкое небо висит над землей, и серые облака клубятся над вершинами гор. Мороз ходит над сопками, окутанными в толстое покрывало снегов, ветер завывает в горных ущельях, и даже лето не изгоняет отсюда стужи.

Это — север.

Сорок месяцев сражались здесь наши воины. Здесь били немцев русские. Здесь совершали свои ратные подвиги украинцы, белоруссы, карелы, казахи, татары. Из разных краев посылала сюда Родина своих сынов и давала им наказ:

— Защищайте Советский Север от вражеского нашествия!

И они самоотверженно, не жалея ни сил, ни жизни, защищали этот далекий и суровый край, который им дорог, как дорога нашим людям каждая пядь родной земли.

Неодолимого упорства, железной стойкости и выдержки, огромного мастерства требовала от воинов суровая природа Заполярья. И наши воины — пехотинцы, артиллеристы, летчики, танкисты, саперы, связисты — с честью прошли трудный и славный путь побед над немецкими егерями.

Три года укрепляли немцы свою оборону в Заполярье. Три года возводили они прочные опорные пункты на многочисленных в этих местах высотах, обносили их густыми рядами проволочных заграждений, окружали минными полями, усиливали железобетонными дотами, превращали высоты в неприступные крепости. Лихорадочная эта деятельность немецких горных егерей не была случайной. Они три года совершенствовали свои оборонительные рубежи не скуки ради: страх перед советскими воинами не давал им покоя все три года.

Трудно было немцам забыть суровый урок, полученный от Красной Армии осенью 1941 года. Тогда, в тяжкие для нашей страны дни, немецкие головорезы уже предвкушали победу над советскими частями, защищавшими наше Заполярье. Командующий немецкой армией генерал Дитл спешил возвестить в сентябре 1941 года, что еще до наступления зимы егеря будут шагать победным маршем по улицам столицы Советского Заполярья — города Мурманска.

Напрасны были их мечты! Далеко от Мурманска остановили горных егерей Гитлера бойцы Советского Севера. Не только остановили, но многих навеки оставили среди скал и болот Крайнего Севера. Сами немцы дали достаточно красноречивое название памятному месту, где произошла грандиозная битва в осенние дни 1941 года: эту долину на берегу Западной Лицы они прозвали «Долиной смерти». И были для этого основания: здесь полегло тогда около 12.000 гитлеровцев.

С тех пор советские воины, защищавшие Заполярье, намного возвеличили славу своего оружия. Многое изменилось с тех пор на Крайнем Севере. Теперь уже нет в живых многих «героев» Нарвика, носителей эмблемы «Эдельвейс». Теперь на земле Советского Севера нет ни единого немца!

Наша победа на Севере — результат высокого искусства нашего командования, блестящего мастерства советских войск, мужества, героизма и доблести наших бойцов и офицеров. Они преодолели беспримерные трудности, разгромили всю северную группировку немцев, а остатки ее вынудили к поспешному бегству вглубь Норвегии.

Каждый метр земли наши воины брали не просто с боем, а в ожесточеннейшей и напряженной борьбе. Укрывшись за мощной обороной, проходившей по наиболее выгодным естественным рубежам, немцы считали ее неприступной. Наши бойцы и офицеры отыскали в обороне противника уязвимые места, подвели туда дороги, сконцентрировали технику, и, применяя умелый маневр, блестяще осуществили прорыв.

В этих боях отличились все рода войск. Казалось бы, что заполярная местность совершенно исключает боевые действия танковых подразделений. Немецкое командование было уверено в том, что наши танки не будут

использованы в горах Заполярья. Однако наши танковые подразделения не только справились с задачей сопровождения пехоты в исключительно сложных условиях, но и показали, что они и в горной местности могут выполнять боевые задачи: выходить на коммуникации врага, совершать глубокий обходный маневр, преследовать противника. Именно на примере действий танкистов легче всего проследить мастерство наших воинов, их способность преодолевать любые трудности.

В период прорыва неприятельской обороны танкисты офицера Аршиневского действовали в тесном взаимодействии с пехотой, находясь непосредственно в ее боевых порядках. После короткой артиллерийской подготовки танки совместно с пехотой пошли на штурм немецких опорных пунктов. Преодолевая сильно пересеченную и покрытую большими валунами местность, танки вышли в тыл противника и перерезали дорогу, служившую немцам единственной коммуникацией в этом районе. Появление советских бронированных машин было столь неожиданным, что среди немцев началась паника.

Трудно было и жить, и воевать на Севере. Пища замерзает в котелках. Смазка застывает на оружии. Снег заметает землянки. Все это испытали и пережили наши воины в Заполярье. Они побеждали врага в тяжелых условиях. Тем больше сейчас у них основания гордиться своими подвигами.

Гремит слава о разведчиках Героя Советского Союза старшего лейтенанта Покрамовича. Это они первыми пробились к побережью Норвегии. Это они, сухопутные солдаты, кинулись на лодках в Варангер-фиорд, захватили там танкер и пленили его команду. Дерзость, бесстрашие и умение приобрели разведчики за три года войны на Крайнем Севере. И таких воинов в Заполярье— многие тысячи.

Вот, например, гвардии красноармеец Стрельцов. Когда рота залегла под огнем немецких пулеметов, хлеставших из амбразур дзота, расположенного на вершине сопки, Стрельцов выдвинулся вперед и по крутому склону пополз вверх. Немцы заметили советского воина и сосредоточили по нем пулеметный огонь. Осколки камней, выбитых пулями, впивались в его лицо. Трижды была пробита пулями его шинель. Глубокая вмятина появилась на каске. И все-таки он двигался вперед. Он добрался до дзота и закрыл его амбразуру своей грудью.

Дзот замолк. Рота овладела важным опорным пунктом немцев. Бессмертным подвигом своим Стрельцов добыл победу. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В числе Героев Советского Союза, выросших в Заполярье, — танкист Асриян, истребивший в одном бою до роты гитлеровцев и уничтоживший шесть вражеских противотанковых орудий; летчик майор Кузнецов, сбивший свыше десятка немецких самолетов; капитан Стрыкин, который умелым маневром отрезал от основных сил и уничтожил крупную группу немцев, и другие столь же умелые и доблестные воины, слава о подвигах которых прошла по всему фронту, по всей стране.

В битвах на Крайнем Севере прославили свои имена не только отдельные воины, но целые части и соединения.

Невозможно перечислить имена всех героев, выросших в Заполярье. Но где они ни появятся, их везде узнают. На груди у каждого из них будет сверкать медаль «За оборону Советского Заполярья» — знак доблестной защиты крайнего северного рубежа нашей великой Родины.

Полковник Б. Павлов

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕДАЛИ «ЗА ОБОРОНУ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ» И О НАГРАЖДЕНИИ ЭТОЙ МЕДАЛЬЮ УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

1. Удовлетворить ходатайство Народного Комиссариата Обороны СССР и учредить специальную медаль «За Оборону Советского Заполярья».

2. Наградить медалью «За оборону Советского Заполярья» всех участников героической обороны Советского Заполярья.

3. Утвердить Положение о медали «За оборону Советского Заполярья».

4. Утвердить образец и описание медали «За оборону Советского Заполярья».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

ПОЛОЖЕНИЕ

о медали «За оборону Советского Заполярья».

1. Медалью «За оборону Советского Заполярья» награждаются все участники обороны Заполярья — военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского

флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне.

2. Вручение медалей производится от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, удостоверяющих фактическое участие в обороне Заполярья, выдаваемых командирами частей, начальниками военно-лечебных заведений и Мурманским областным и городским Советами депутатов трудящихся.

3. Вручение производится:

лицам, находящимся в войсковых частях Красной Армии, Военно-Морского флота и войск НКВД, — командирами войсковых частей, а лицам, выбывшим из состава Армии и Флота — областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награжденных;

лицам из гражданского населения — участникам обороны Советского Заполярья — Мурманским областным и городским Советами депутатов трудящихся.

4. Медаль «За оборону Советского Заполярья» носится на левой стороне груди. При наличии орденов и других медалей медаль «За оборону Советского Заполярья» (или лента ее в случае ношения без медали) располагается после медали «За оборону Кавказа».

5. Медаль «За оборону Советского Заполярья» лиц, погибших в боях при обороне или умерших, передается семье награжденного вместе с удостоверением к медали.

ОПИСАНИЕ

медали «За оборону Советского Заполярья»

Медаль «За оборону Советского Заполярья» изготовляется из латуни и имеет форму правильного круга диаметром 32 мм.

На лицевой стороне медали погрудное изображение бойца в полушубке и шапке-ушанке с автоматом. Слева за фигурой бойца — силуэты самолетов. В нижней части медали изображение танков. По окружности медали надпись в рамке «За оборону Советского Заполярья». Внизу рамки лента с пятиконечной звездочкой на ней.

На оборотной стороне медали надпись: «За нашу Советскую Родину». Над надписью изображение серпа и молота.

Все надписи и изображения выпуклые.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодочкой, покрытой шелковой муаровой лентой голубого цвета шириной 24 мм. Посередине ленты зеленая полоска шириной 6 мм. Края ленты и зеленой полоски окаймлены узкими белыми полосками.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *С. Сулимин*

Сдана в набор 12/II 1945 г. Подп. к печати 15/VI 1945 г. Формат бумаги 84 × 108 1/32. 6 5/8 печ. лист. 6 1/2 уч.-изд. листа. Госиздат К-Ф ССР № 10. Заказ № 1048. Тираж 7000. Е—00569. Цена 5 руб.

4-я типография им. Евг. Соколовой треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР, Ленинград, Измайловский пр. 29.

Цена 5 руб.